Одиночка. Кровавая вира

Автор:
Ерофей Трофимов

Одиночка. Кровавая вира

Ерофей Трофимов

Одиночка #6Фантастический боевик. Новая эра

Даже имея дворянство и титул, ты еще не являешься дворянином. Именно к этой мысли регулярно подталкивали Елисея. Но ему не важны все эти условности. Свою месть он еще не закончил, а значит, пришло время отправиться туда, где засели главные его враги…

Ерофей Трофимов

Одиночка. Кровавая вира

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 29

© Ерофей Трофимов, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Перестрелка стихла, и Елисей, привычным движением сменив магазин в пистолете, приподнялся над валуном, за которым присел, укрываясь от пуль. Очередная шайка бандитов, решившая половить рыбку в мутной воде, прекратила свое существование. Ребята, ученики его школы, заметив, что князь поднялся, слегка расслабились и принялись покидать свои укрытия. Жестом указав им на бандитов и проведя ребром ладони перед горлом, парень отдал очередную команду.

Теперь мальчишкам предстояло очередное испытание. Осмотреть тела бандитов и произвести контроль. Это был жестокий, но необходимый урок, и Елисей это прекрасно понимал. Глядя на бледные, но решительные лица мальчишек, он мысленно посочувствовал им и, шагнув на поляну, где все и закончилось, негромко произнес:

– Знаю, ребятки, что противно. Но надо. Иначе недобиток в спину стрельнуть может. А после жалеть уж поздно будет. Так что лучше уж бандитов добить, чем друга потом хоронить из-за глупости собственной.

Замершие было мальчишки внимательно выслушали его слова и с решительными лицами двинулись к разбросанным по поляне трупам. Дальше последовал сбор трофеев и построение для возвращения в крепость. Для мальчишек это был уже второй выход на охоту за бандитами, и второй раз они возвращались с добычей и без единой царапины. Такая тенденция Елисея и радовала, и пугала одновременно.

Да, выучка у ребят была на высоте. И стрелять, и кидать ножи, и драться на кулачках они уже умели серьезно, но все равно это были все еще мальчишки, и против взрослых, матерых мужиков их силенок еще недоставало. Именно поэтому Елисей старался по полной использовать преимущество ребят в оружии и умении им пользоваться. Даже несмотря на то, что среди криминального элемента и абреков получило широкое распространение нарезное оружие, а точнее, винтовка господина Бердана.

Мало получить в руки хорошее оружие, им еще нужно уметь пользоваться. Что ни говори, а винтовка и ружье две большие разницы. А с учетом того, что

патроны к винтовкам весьма дороги, было понятно, что тренироваться абреки предпочитали в бою. Изготовление пороха и отливка пуль было делом непростым, и занимались этим мастера всего в нескольких горных аулах. Покупать же боеприпас в лабазах и лавках было еще дороже.

Убедившись, что мальчишки на поляне закончили, Елисей подал знак на построение, и вскоре ничего кроме дюжины трупов на поляне не напоминало о случившемся. Группа под командой парня бесшумно бежала через лес в сторону крепости. Елисей вообще старался все подобные дела решать именно в таком ключе. Получили данные о местах появления банды, ушли в лес, выследили и уничтожили банду – и снова растворились в лесах предгорий, словно ночные тени.

В этом случае устроить засаду на его мальчишек гораздо сложнее, а самое главное, он всегда был уверен, что перехватить его команду никто не сможет. Если только устроить засаду перед воротами крепости.

Свернув на звериную тропу, Елисей повел ребят к ближайшему ручью. Нужно было напоить и обиходить коней, дать ребятам немного передохнуть после горячки боя. А заодно и позволить им смыть с себя пот и пыль.

Правила гигиены для разведки были особенно важны. Как известно, человек потеет постоянно, даже в холода, и если не следить за телом, оно начинает пахнуть. А это не просто след, а почти сигнал для любого противника, умеющего не только видеть и слышать. Эти истины Елисей прививал ребятам тщательно, буквально вбивая в их головы понятия необходимости следить за собой. Тем более в таких жарких местах.

Спустя два часа группа вышла к ручью, и Елисей объявил привал. Мальчишки повалились в траву, но тут же, словно устыдившись своей слабости, принялись делать вид, что занимаются оружием. Понимая их состояние, парень чуть улыбнулся и, оглядевшись, тихо скомандовал:

– Десятники, назначить охрану и начать чистку оружия. Коноводы, расседлать лошадей и привести их в порядок. Закончите с оружием, можно малость перекусить, – закончил он и, отойдя в сторонку, присел под старым каштаном.

Быстро раскидав свой карабин, он привычно провел чистку оружия и, собрав винтовку, достал пистолет. Вот уже полтора года он лично водил ребят по лесам, обучая их всему, что знал сам. После гибели Нино долго оставаться в доме, где они были так счастливы, было выше его сил. Руслан так и жил в Тифлисе. Туда Елисей ездил каждые полгода. Сын рос словно на дрожжах. Уже начал болтать сразу на трех языках и с удовольствием ездил верхом.

Дед Опонас, едва узнав, что Елисей решил оставить сына у деда, тут же взял старого князя в оборот и начал приучать мальчонку к седлу. Выбрав ему уже старого, но еще бодрого мерина, Опонас научил ребенка обращаться с животным, приспособив для этого пару высоких крепких лавок. Руслан даже пытался сам седлать мерина, но пока силенок не хватало высоко поднять специально сделанное для него седло.

Умный мерин, словно понимая, что от него требуется, терпеливо сносил все ошибки мальчика, иногда даже помогая ему. Так, к примеру, стоило только ему увидеть Руслана с уздечкой, как он наклонял голову, давая ребенку надеть ее на себя. Увидев эту картину в первый раз, Елисей только крякнул от удивления. В его понятии для роли воспитателя в подобном случае лучше всего подошла бы старая кобыла, но Опонас явно знал, что делал.

От грустных мыслей парня оторвал Андрей. Присев рядом, он с интересом посмотрел на разобранный пистолет и, еле слышно вздохнув, спросил:

– Что с добычей делать станем?

– А там есть что-то интересное? – иронично хмыкнул Елисей.

– Пара кинжалов кубачинских мастеров и три коня. Кони молодые. Крепкие. Сразу видно, что добычей взяли.

– С чего так решил? – не понял Елисей.

– С клеймом они. Горцы и бандиты клейма не ставят.

– Аргумент, – подумав, кивнул парень. – Но все равно лучше продать. На те деньги лучше других купим. Из Тифлиса пригоню, ежели надо будет.

– Опасаешься чего? – подобрался Андрей.

– Не хочу, чтобы школу с какой грязной историей связали. Как говорится, ложечки найдутся, а осадочек останется, – усмехнулся Елисей.

В ответ Андрей только понимающе усмехнулся. Этот анекдот давно уже был в школе известен. Именно из таких соображений Елисей и требовал продавать все взятое трофеем в бою. Кроме особо ценного оружия. В школе уже собралась целая коллекция всякого оружия самых разных образцов. От фитильного мушкета, который они откопали в брошенном сарае, до сабли карабелы, непонятно какими путями оказавшейся в этих местах.

Вся эта коллекция была развешана на стенах казармы, где обитали мальчишки. Назвать эти помещения казармой было неправильно, но название прижилось, и потому Елисей не стал его оспаривать. Дав ребятам передохнуть и привести оружие в порядок, он поднял свою команду и, приказав провериться на погремушку, повел ребят дальше.

Утром, едва рассвело, группа вошла в ворота крепости.

Отправив парней отмываться и отдыхать, Елисей отправился в комендатуру. Докладывать о проделанной работе. Майор Милютин, едва завидев парня, жестом указал ему на стул и, закуривая, с усмешкой проворчал:

– Похоже, спрашивать, как все прошло, бессмысленно. Всех положили?

– Всех, – коротко кивнул Елисей.

– Потери?

– Не имею.

– Это весьма отрадно. Тогда скажи. Ежели вздумаешь школу свою куда перевести или, не приведи господи, вообще закрыть, сколько пластунов в крепости останется?

– С чего бы мне ее закрывать? – удивился парень.

– А то я не помню и не понимаю, чего ты выжидаешь, – хмыкнул комендант.

– Тимофеев пока молчит, да все делами отговаривается, – зло выдохнул парень.

– А ты не спеши. Такие дела с кондачка не решаются, – осадил его комендант. – Сам говорил, тут нужно точно знать, чтобы дров не наломать. А он про обещание свое помнит. Я точно знаю, – вдруг заверил он.

– Это откуда, позвольте узнать? – насторожился Елисей.

– Сам писал, – вздохнул майор. – Боится, что ты сорвешься в столицу и решишь сам все сделать. Поверь, работа идет. Так что потерпи покуда. Ему и так сложно. Сам он здесь сидит, а дознание нужно там вести.

– Это я все и так понимаю. К тому же не он один этим делом занят, – хмыкнул Елисей. – В столице еще и сын князя Буачидзе служит. Вот Ильико там и роет носом землю. Потихоньку, не спеша, но кое-что уже узнать успел.

– Не веришь Тимофееву? – удивился майор.

– Верю. Но предпочитаю проверять информацию из разных источников, – ответил парень, и комендант от удивления только крякнул.

* * *

Посыльный от полковника контрразведки Тимофеева прибыл в крепость через неделю после возвращения группы. Найдя Елисея на стрельбище, молодой жилистый капрал бодро откозырял и, представившись, протянул парню пакет, потребовав после вскрытия расписаться на конверте и отдать оный конверт обратно, а само письмо после ознакомления уничтожить. Удивленно хмыкнув от такой секретности, Елисей старательно расписался на конверте и, вернув его посыльному, отошел в сторонку, чтобы погрузиться в чтение.

По его команде один из десятников отправил мальчишку устроить капрала на ночлег. Присев на камень, Елисей развернул два листа хорошей бумаги и вчитался в текст. Спустя несколько минут он аккуратно сложил письмо и,

поднявшись, зло усмехнулся внимательно наблюдавшим за ним инструкторам.

– Нашли.

– Шо, в столице?! – дружно выдохнули ребята.

– В ней. Так что теперь дела в школе за вами. Что делать, вы знаете. Мальчишек гонять до седьмого пота. Пусть лучше сейчас пот льют, чем потом собственную кровь. Патронов не жалеть. Пусть тренируются. Деньги на школу в моем кабинете. Только не забывайте записывать, на что потратили. Все ясно?

– Так точно, – дружно рявкнули десятники.

– Добре. Андрей за старшего. Всё. Я пошел собираться, – закруглился Елисей.

– Так шо, сразу в столицу поедешь? – не удержавшись, поинтересовался Миша.

– Нет. Сначала в Екатеринослав, после в Тифлис, а уж потом туда, – со вздохом пояснил парень, мысленно проклиная современные дороги, расстояния и средства передвижения.

Путь и вправду предстоял долгий. Но такая загогулина в пространстве была просто необходима. В столице, кроме Ильико, у него никого знакомых больше не было. Даже генерал-поручик Морозов, и тот был переведен на Кавказ начальником имперского отдела казначейства. Так что встречи и с контрразведчиком, и господином Морозовым были нужны. Требовались рекомендательные письма к их сослуживцам в столице.

А в Тифлис парень решил заехать, потому что, во-первых, соскучился по сыну, а во-вторых, нужно было забрать у князя Буачидзе блиндированную карету. Для долгих поездок это был самый удобный транспорт. И на ходу легкий, и разворотливый, и крепкий. К тому же еще и вместительный. С собой Елисей давно уже решил взять Реваза, который, едва оправившись от своих ран, едва не покончил с собой, считая, что опозорил себя, позволив бандитам украсть и убить Нино, и Любима в качестве кучера. Уж лучше него с лошадьми в дороге никто не управится. С этими мыслями Елисей вернулся в дом и, найдя Реваза, приказал собирать вещи и седлать коней. Горец, после той истории буквально

смотревший Елисею в рот, сломя голову кинулся в свою комнату, едва не сбив по пути с ног Сашеньку, выходившую из кухни. Услышав, что он уезжает, девочка поспешила обратно, собирать им провиант в дорогу. Сам же Елисей, пройдя в свою комнату, принялся готовиться к долгому переезду.

Сменная повседневная одежда. Чистые портянки и исподнее, парадная черкеска. Оружие для драки в пути, возникни такая необходимость. А самое главное, костюм для проведения акции. Стволы для уничтожения кровника готовы были уже давно. Пользуясь тем, что в его личном арсенале имелось более полусотни всяческих стволов, Елисей заказал Митричу особое оружие. С виду обычный винтовальный штуцер, но сбоку к нему была прикреплена пластина под оптический прицел. К нему имелся такой же пистолет. Нарезной, но без всяких украшений и излишеств.

Оба ствола были капсюльными, так что сразу после акции их можно было попросту выкинуть или бросить на месте. Никто никогда не сможет привязать это оружие к самому парню. В крепости и округе каждой собаке было известно, что от подобного оружия он отказался уже несколько лет назад. Даже пули в этом оружии Елисей использовал только стандартные. Никаких усовершенствований и придумок. Другой вопрос, что тренировался он с этими стволами регулярно, так что в результате был уверен.

Не забыл Елисей и про финансовую сторону вопроса. Достав из тайника несколько пачек ассигнаций, он задумчиво взвесил их в руке, а после короткого размышления прибавил еще столько же. Потом, подумав еще немного, он вытащил из тайника мешочек с серебром. В дороге деньги лишними не бывают, а уж в столице тем более придется марку держать. Раз уж собрался ехать под своим именем, то и соответствовать надо на все двести процентов. А жизнь в столице всегда была дорогая.

Убрав деньги в баул с вещами, он достал из тайника еще пару пачек ассигнаций. На нужды школы. Считать и требовать с ребят отчета за каждую копейку он не собирался. И так знал, лишнего никто не возьмет, а уж тем более не попытается украсть. Вбежавший Реваз с порога доложил, что кони оседланы, и, подхватив готовые баулы, поволок их к выходу. Выйдя на крыльцо, Елисей с грустной улыбкой посмотрел на входящих во двор ребят и, тихо вздохнув, громко объявил:

– Значит так, казаки. Дела требуют моего срочного отъезда. И потому я очень надеюсь, что в мое отсутствие вы не бросите учиться и не опозорите имени школы. Вернусь, лично выучку каждого проверять стану. Так что учитесь, тренируйтесь и помните. Страна велика, а отходить нам некуда. Это наша земля. Гойда, казаки!

– Гойда! – раздался дружный рев трех десятков юных луженых глоток.

– Оглушили, черти, – проворчал парень, демонстративно ковыряя пальцем в ухе.

Реваз подвел к крыльцу коней, и Елисей, легко сбежав по ступеням, прыгнул в седло, не касаясь стремени.

Кавалькада из двух верховых и одной заводной лошади выехала из ворот и спустя полчаса покинула крепость. Приняв за постоянный аллюр легкую рысь, они двигались в сторону Пятигорска. Уже в сумерках они встали на постой на постоялом дворе города. Изя и Митрич все-таки переехали в имение. Точнее, в станицу, которая постепенно начала наполняться жителями.

Помывшись с дороги и поужинав, путники отправились спать. Утром, едва рассвело, они снова были в седлах. До Екатеринослава они добрались за трое суток. Уже привычно встав на постой в доме полковника, Елисей смыл с себя дорожную пыль, переоделся в запасную парадную черкеску и отправился к Тимофееву на службу. Слуги, давно уже предупрежденные самим полковником, что Елисей, приезжая в город, будет останавливаться в доме, приняли гостей спокойно. Решения принимал хозяин дома.

Добравшись до нужного здания на лихаче, Елисей поднялся на нужный этаж и, войдя в приемную, попросил насторожившегося секретаря:

– Доложите господину полковнику, что приехал князь Халзанов и просит его принять.

– Одну минуту, ваше сиятельство, – узнав его, чуть улыбнулся секретарь и скрылся в кабинете.

Обратно он выскочил спустя полминуты. Широко распахнув дверь, секретарь с легким поклоном пригласил:

– Его высокопревосходительство ждет.

Войдя, Елисей с улыбкой подошел к вставшему полковнику и, обнявшись с ним, тихо спросил:

– Александр Савич, сведения верные?

– Все на три круга проверено, – так же тихо ответил полковник, хлопая его по спине. – Думаешь, чего я так долго возился?

– Спаси Христос, Александр Савич. Не забуду, – глубоко вздохнув, прохрипел парень, чувствуя, как сжимается горло.

– Господь с тобой, Елисей. Надеюсь, остановился у меня?

– А куда мне еще деваться?

– Вот и славно. Держи, – полковник протянул парню потрепанную кожаную папку. – Там все, что моим приятелям в столице собрать получилось. Уж как они выкручивались, не знаю, но работа проведена огромная, поверь. И, похоже, с этим делом у них многие свои дела с места сдвинулись.

– Может, я им помочь чем смогу? – на всякий случай уточнил парень.

– Есть кое-что, – смущенно кивнул полковник. – Им револьверы твои весьма по душе пришлись. Спрашивали, сколько таких, – тут он достал из кобуры подаренное ему когда-то Елисеем оружие, – сделать можешь, как быстро и сколько стоить будут?

– Эх, знать бы раньше, полсотни бы с собой захватил, – скривился Елисей.

– Не спеши. Они их купить готовы. Так что пусть сначала сами тебе свои нужды расскажут, – осадил его полковник.

– Тоже верно. А что здесь, кроме материалов на фигуранта? – качнул Елисей папкой.

– Все, что тебе может потребоваться. Материалы, имена, адреса и мои рекомендательные письма. Хоть сейчас начинай, – улыбнулся контрразведчик. – Учить тебя не стану. Сам все лучше меня знаешь. На службу не суйся. Встретишься с другом моим у него дома, а лучше где-то на нейтральной территории. Он тебе все точно расскажет и объяснит. Он же и про заказ спросит. Когда отправишься?

– Ну, раз тут все готово, завтра и выеду, – с ходу ответил парень.

– Добро. А сегодня вот, мажордому моему передай, – попросил полковник, быстро чиркая что-то на листе бумаги. – Поужинаем с тобой в приятной обстановке.

– Это я завсегда с удовольствием, – усмехнулся Елисей. – Люблю повеселиться, особенно пожрать.

– Да ну тебя, балабол, – рассмеялся контрразведчик. – Ступай уже.

Попрощавшись, Елисей выскочил из кабинета и, благодарно кивнув секретарю, выскочил на улицу. Свистнув лихача, он назвал кучеру нужный адрес и принялся нетерпеливо просматривать полученные бумаги. Работа и вправду была проделана огромная. Как выходило из документов, заправляли всеми подлыми делами, происходившими в этих краях, сразу четыре человека. Заскочив по пути на службу к господину Морозову и прихватив у него еще пару рекомендательных писем, парень отправился домой.

Передав мажордому записку полковника, он поднялся в отведенные ему комнаты и, попросив наполнить ванну, снова погрузился в чтение. К ужину он спустился до скрипа отмытый, свежий и готовый к любым неожиданностям.

Утром, едва рассвело, они с Ревазом снова были в дороге. До Тифлиса путники добрались без приключений. Только однажды какая-то группа из полудюжины мужчин странного вида попыталась что-то вякнуть им на ночевке, но увидев пару многозарядных стволов, разом сдулась и исчезла с постоялого двора.

Князь Буачидзе встретил гостей, как всегда, широко и шумно. Но едва узнав, что Елисей получил все нужные сведения, тут же развил бурную деятельность. Зная, куда и зачем парень едет, он принялся выспрашивать, что может сделать для зятя. Все закончилось тем, что князь Дато грохнул на стол мешок золотых червонцев, безапелляционно заявив:

– В столице жить дорого, а мой зять бедным быть не может.

– Отец, денег у меня больше, чем нужно, – попытался отговориться Елисей, но князь был непреклонен.

– Сынок, не огорчай меня. Сам не потратишь, Ильико оставь. Вы еще оба молодые. В ресторан сходить, женщин угостить, все денег стоит. Забери и не спорь со мной.

– Может, лучше бумажками? – жалобно поинтересовался Елисей, с ужасом глядя на лежащий на столе мешок и представляя его вес. – В дороге с ними проще.

Задумчиво хмыкнув, князь огладил бороду и, кивнув, снова полез в свой сейф. Выложив на стол четыре пачки ассигнаций, он запер свой железный ящик и, указывая на деньги, усмехнулся:

– Пятьдесят тысяч. Думаю, вам двоим на месяц хватит.

– Отец, ты смеешься? – возмутился Елисей. – На такие деньги даже в столице год прожить можно.

– Ты князь, Елисей, и мой зять. А значит, денег считать не должен, – твердо отрезал князь Дато. – Пусть они там знают, что и здесь серьезные люди есть.

Елисей едва сдержался, чтобы не заржать от этих слов в голос. Кивнув, он кое-как запихал пачки ассигнаций в свой баул и, подчиняясь команде тестя, отправился за ним в столовую. В этом случае и вправду было гораздо проще уступить и потом оставить эти деньги Ильико, чем переспорить упрямого горца. В Тифлисе они задержались на два дня, пока слуги готовили карету, ковали лошадей и собирали им в дорогу все необходимое. Заодно Елисею пришлось сводить Любима на базар.

Обитая при табуне, казачок и думать забыл про правила нахождения в обществе. Судя по довольным лицам Любима и Опонаса, эта парочка спелась. К слову сказать, за время пребывания при табуне этих лошадников поголовье княжеского табуна увеличилось едва ли не втрое. Услышав, что ему предстоит довезти князя аж до столицы и обратно, Любим малость струхнул, но потом, взяв себя в руки, решительно заявил:

– Не изволь беспокоиться, княже. Свезу, куда скажешь. Только дозволь мне коней для той кареты самому подобрать.

– На то и расчет был, – усмехнулся в ответ Елисей, отлично понимая, что лучше этого лошадника никто подходящих коней для дальней дороги не подберет.

* * *

В Петербург карета вкатила примерно в середине дня. Приметив городового у заставы, Любим подогнал к нему транспорт и, свесившись с козел, спросил, широко улыбаясь:

– Служивый, не подскажешь, как до речки Мойки доехать?

– Ты откель такой взялся, красавец, – лениво поинтересовался городовой, окидывая взглядом парня и сидящего рядом с ним Реваза.

– С Кавказу. Князя Халзанова везу, – продолжая улыбаться, поведал Любим. – Так куда ехать?

– Чего? Какого еще князя? – не поверил городовой и, поднявшись, вразвалочку подошел к дверям кареты. – Тут, что ли, твой князь? Ну, давай глянем, – с ехидной усмешкой добавил он, берясь за ручку двери.

Но едва только дверца приоткрылась, как чья-то сильная рука ухватила его за грудки и рывком втянула в салон. В подбородок городовому уперлось что-то, очень напоминавшее ствол пистолета, и тихий голос зловеще прошипел:

– Тебе, болван, жить надоело?

– Это самое, прощенья просим, – разом осипшим голосом прохрипел городовой, чувствуя, как в спину тоже уперлось что-то очень острое. Это Реваз, спрыгнув с козел, упер свой кинжал ему под лопатку. – Тут давеча тоже мошенник один графом назвался, вот нас и предупредили, значит, у всех приезжих бумаги проверять.

– Что, тоже с Кавказа? – иронично уточнил сидевший перед ним молодой парень, сверкнув холодными словно сапфиры глазами.

– Никак нет. Осмелюсь доложить, из-за границы приехавши были, – снова захрипел городовой, чувствуя, как по спине полк ледяных мурашей от этого взгляда марширует.

– Добре, – чуть подумав, усмехнулся парень. – Отпусти его, Реваз, – обратился он к стоявшему за спиной городового горцу. – Стой тут, – приказал он окончательно струхнувшему служаке. – Сейчас бумаги достану, – сообщил парень, ловко убирая пистолет необычного вида в кобуру.

– Не извольте беспокоиться, ваше сиятельство, – тут же засуетился городовой, потирая шею. – Тут по ухваткам видать, что с Кавказу. Видел я чертей ваших. Ох, и ловки с оружием, – восхищенно закончил он, опасливо косясь на стоящего рядом горца. – А на Мойку выехать не сложно. Ось по этой улице поезжайте. Все прямо да прямо, а после, на Сенной площади вправо берите. До самой Невской першпективы. А там уж влево и до самой Мойки.

– Благодарствую, братец, – усмехнулся парень, пальцами перебрасывая ему алтын. – Любим, дорогу запомнил?

– Само собой, княже. Не сложнее, чем от станицы до Пятигорска доехать, – задорно отозвался казачок, тряхнув поводьями.

Крупные, сытые кони навалились на постромки, и карета резво покатила в нужную сторону.

– И вправду истинные бесы, – проворчал городовой, продолжая массировать пострадавшую шею.

– Это кто ж такие были, Николай Силантьич? – послышался вопрос, и к городовому подошел местный дворник.

– Князь какой-то с Кавказу приехал, – мрачно поведал городовой. – То ли Халзанов, то ли Хазаров, не разобрал толком. Но с оружием ловок, ажно страшно.

– То-то я смотрю, одежа странная, да и рожи не наши, – понимающе кивнул дворник.

– Это у тебя рожа, а тута цельный князь, – неожиданно вызверился городовой. – Думай, чего несешь, дурак. А на козлах у него казак да горец кавказский. Видать, охрана. Понял?

– Понял, чего ж не понять-то, – истово закивал дворник, опасливо отодвигаясь подальше. На всякий случай.

Чуть успокоившись, городовой вернулся на свое место и, вздохнув, не спеша огляделся, выискивая возможных нарушителей городского благочиния. Дворник снова принялся шаркать своей метлой по мостовой, а городовой, испустив мученический вздох, принялся мысленно сочинять свой доклад начальству, в котором обязательно требуется указать, что в столицу въехало очередное титулованное лицо.

Страна воевала, и, как следствие, полиции было выдано распоряжение внимательно отслеживать перемещение всех не местных лиц по столице. А то, что он не стал проверять у того князя подорожную, так там с первого взгляда было понятно, что с бумагами у парня все в полном порядке. Уж больно спокойно он потянулся к кожаному саквояжу. Такие вещи опытный городовой давно уже научился определять с первого взгляда.

Карета между тем не спеша катила в нужную сторону, и Елисей, глядя в окно, с интересом рассматривал пробегавшие мимо пейзажи. Питер он помнил из своего прошлого, так что с интересом сравнивал то, что видел сейчас, со своими воспоминаниями. Место, где они проезжали сейчас, было пересечением Московского проспекта с Фонтанкой. Так, во всяком случае, помнил сам Елисей, хотя в названиях мог уже и путаться.

Но нужное направление уже уловил и теперь был совершенно уверен, что не заблудится. Карету прохожие провожали взглядами. Похоже, в столице не привыкли ездить с охраной, так что вид его попутчиков явно вызывал у всех встречных удивление и настороженность. Что ни говори, но сидевшие на козлах казак и горец были весьма колоритной парочкой. Оба – косая сажень в плечах, жилистые, крепкие. Одетые в черкески и не скрывавшие носимое оружие.

В общем, внимание они к себе привлекали серьезно. Но данный факт Елисея ничуть не печалил. Логика была простой. Ни один лазутчик или злоумышленник не станет подобным образом светиться, едва въехав в черту города. Так что местная полиция и жандармерия очень скоро потеряют к нему всякий интерес. Карета докатила до площади и свернула направо. Елисей отметил про себя знакомое здание гостиного двора, и Любим, помня указания городового, повернул налево, выезжая на Невский.

Доехав до набережной канала Грибоедова, карета свернула направо и, объехав храм Спаса-на-Крови, пересекла Мойку и выкатилась в Аптекарский переулок. Так эта улочка называлась в памяти парня. Найдя взглядом нужный номер, Любим подогнал транспорт к воротам и, остановив карету, окликнул возившегося во дворе дворника:

– Любезный, не подскажешь, как нам княжича Ильико Буачидзе найти?

– А вы кто ж такие будете? – тут же последовал вопрос от насторожившегося работника метлы и лопаты.

Помня, что дворники в нынешнем времени это самый младший полицейский чин, Елисей открыл дверцу кареты и, жестом подозвав его поближе, с легкой улыбкой попросил:

– Сделай милость, любезный. Сходи к нему, сообщи, что приехал князь Халзанов, от отца его. Не сочти за труд, – пояснил парень, вкладывая в ладони дворнику еще один алтын.

– Сей момент сделаю, ваше сиятельство, – степенно кивнул дворник, принимая монету, и, развернувшись, скрылся в дверях подъезда.

Спустя несколько минут из дверей вихрем вылетел сам Ильико и, подскочив к парню, крепко обнял его, радостно выдохнув:

– Добрались, наконец. Слава богу! Я уже ждать устал. Ну, чего встали? Загоняй карету во двор, и разгружайте, – скомандовал он все еще сидящим на козлах попутчикам парня. – Вещи все на второй этаж поднимайте. Сейчас денщик мой спустится, поможет. Пойдем, Елисей. Я уж не чаял, что снова свидимся, – вдруг признался княжич.

– С чего бы? – не понял Елисей.

– Нино не стало, ты теперь сам по себе жить можешь, – грустно пожал Ильико плечами.

– Я смотрю, тебе тут столичным ветром последние мозги выдуло, – фыркнул Елисей. – Мой сын – внук князя Буачидзе и твой племянник. Или ты так не считаешь?

– Совсем ума лишился?! – возмутился княжич. – Конечно, племянник.

– Так почему ты решил, что для меня родная кровь водой станет? – мрачно поинтересовался Елисей.

– Прости, – смутившись, повинился Ильико. – Глупость сказал. Прости бога ради. И спасибо тебе, что отца не оставил, – тихо добавил княжич.

– Нет, ты точно с похмелья, – снова фыркнул Елисей, махнув рукой. – Уж прости, но на трезвую голову такое никому и в голову не придет.

– Не пью я. Могу себе бокал вина хорошего позволить, но не более, – решительно открестился Ильико. – Я теперь стараюсь карьеру сделать.

– И как? Получается? – заинтересовался Елисей.

– Ну, не все сразу, – снова смутился княжич.

– Ничего. Лиха беда начало. Остановиться у тебя позволишь ли, или как? – сменил парень тему, входя в указанные Ильико двери.

– Ты теперь все время отыгрываться за мою глупость станешь? – хмуро возмутился Ильико. – Мой дом – твой дом.

– Благодарствую. Ты тут весь этаж снимаешь?

– Ага. Удобно, и до службы близко. А главное, на слуг отвлекаться не надо. Вон, Сергеичу денег дал, он сам все устроит, – кивнул княжич на вошедшего пожилого солдата. – Который год денщиком у меня служит. Не нарадуюсь.

– Благодарствую, ваше сиятельство, – поклонился солдат.

– Так чего тогда дом себе тут не купишь? – не унимался Елисей. – Вон у тебя мажордом готовый. Уж что-что, а выезд толковый тебе из отцовских табунов всегда пригонят.

– Думал уже. Но в городе домов почти не продается, а те, что есть, мне самому не нравятся. Ежели уж ставить дом, так такой, чтоб при нем все нужное было.

– Согласен. И кто тебе мешает под городом землю откупить и построить дом, как самому хочется? Тем более, сам сказал, карьеру строишь. При таких раскладах свое гнездо тебе тем более нужно.

Стоявший рядом с ними денщик громко вздохнул, явно выражая свое полное согласие со словами гостя. Покосившись на него, Ильико снова насупился и, с подозрением глядя на парня, уточнил:

– Это тебе отец велел со мной об этом говорить?

– Ильико, ты мне родственник, но в глаз точно получишь, ежели еще раз подобное подозрение выскажешь, – пообещал Елисей, показав княжичу увесистый кулак с набитыми кинтусами. – Я за тебя, дурака, беспокоюсь. Сам знаешь, что такое служить. А род прерваться не должен. Или хочешь отца добить? Еще одной потери он точно не переживет.

– Знаю, – покаянно вздохнул княжич. – Да только не получается у меня.

– Что не получается? – растерялся Елисей, подумав самое плохое.

– Потом расскажу, – вывернулся Ильико, покосившись на вносящих вещи попутчиков Елисея.

Кивнув, парень повернулся к замершему, словно статуя, Сергеичу и, чуть улыбнувшись, спросил:

– Показывай, дядька, где нас поселишь.

– Сюда извольте, ваше сиятельство, – вежливо пригласил старый солдат, указывая в глубь коридора.

Пройдя по нему, солдат распахнул широкую двустворчатую дверь и, отступив в сторону, пропустил парня.

– Извольте, князь. Тут значит, малая столовая, тут спальня ваша, там туалетная комната, а вот тут для попутчиков ваших комната будет. Ежели еще что нужно, только скажите.

– Куда больше, – отмахнулся Елисей. – Тем более что я тут по делам. Так что сюда только ночевать приходить буду.

Пройдя к окну, он отворил створки и, выглянув на улицу, удовлетворенно хмыкнул. Покинуть дом незаметно для него труда не составит. Солдат же, подойдя поближе, добавил, понизив голос:

– Узнавал я тут, ваше сиятельство. Есть имение одно под городом. Верстах в пяти. Не большое, но уютное весьма. Сам видел. И просят за него не так много. Всего-то семьдесят пять тысяч на ассигнации.

– Ильико знает? – тут же подобрался Елисей.

– Он меня и слышать не захотел. Говорит, у отца денег просить не станет. А мне нужную сумму долго собирать придется.

– Тебе? – удивился Елисей.

– Так княжич все деньги, что отец присылает, мне отдает, на нужды всякие. А сам только свое жалованье тратит. Изредка только спрашивает, коли нужда какая возникнет.

– Можешь меня с продавцом свести? – чуть подумав, уточнил Елисей.

– Да хоть сейчас, – истово кивнул солдат.

– На завтра сговорись. Старый князь мне для Ильико денег передал, так что мы с тобой этому упрямцу тайно подарок сделаем, – ехидно усмехнулся парень, подмигнув Сергеичу.

– Завтра все сделано будет, – истово пообещал старый солдат и, развернувшись, принялся указывать прибывшим, куда девать принесенные вещи и гостинцы.

* * *

– Ты зачем это все затеял? – возмущенно вопрошал Ильико, размахивая уцелевшей рукой.

– Затем, что князь Буачидзе должен иметь свой дом, а не снимать комнаты, словно какой-то купчишка, – невозмутимо отозвался Елисей, попивая чай.

– А деньги? – не унимался княжич.

– А что деньги? – сделал вид, что не понял, парень. – Деньги эти отец дал. Сказал, что нам обоим тут они будут нужны. Вот я и использовал их на наши нужды.

– Объясни, – помолчав, потребовал Ильико.

– Ты знаешь, зачем именно я приехал? – вместо ответа спросил Елисей.

– Конечно. Отомстить.

– Верно. И враг мой лицо весьма известное. А значит, мне нужно место, откуда я могу незаметно уйти и так же незаметно вернуться. А самое главное, теперь я везде и всегда могу спокойно сказать, что приехал сюда помочь тебе с переездом. Деньги привез. Понял?

– Зачем так сложно? – удивился княжич.

– А самому подумать? – ехидно усмехнулся Елисей. – Сам же сказал, враг мой весьма известное лицо. Так что обычай кровной мести тут не примут.

– Это верно, – подумав, мрачно вздохнул княжич. – Но зачем было сразу имение покупать?

– Ильико, хватит в болоте вязнуть, – фыркнул парень. – Сам же видел, я, как только приехал, с порога сказал, что жилье тебе менять нужно. Ну, строишь карьеру тут, и ради бога. Но чтобы служба шла ровно, нужно иметь крепкий тыл. Место, куда ты можешь спокойно возвращаться и где тебя будут ждать. Всегда. Поверь, я знаю, что это такое.

– Хорошо. Пусть так. Но как ты умудрился так быстро узнать, что это имение продается? – не унимался княжич.

– А это не я, это денщик твой, – рассмеялся Елисей.

– Кто? Сергеич? – растерянно охнул Ильико.

– Он самый. В общем, не знаю точно, как там и что было, но имение это раньше принадлежало одному чиновнику. Надо сказать, большому любителю молодых актрис. Вот на них он и погорел. Был пойман на попытке украсть деньги из кассы своей службы. Что называется, за руку поймали. Как он там отговориться сумел, не знаю, но все кончилось тем, что со службы он вылетел, выплатив крупный штраф. Дело поднимать не стали, и он вынужден был начать распродавать имущество. Жизнь в столице, сам знаешь, не дешевая, так что он решил перебраться куда подальше. Где и жить дешевле, и о художествах его никто не знает. А Сергеич твой какими-то путями оказался знаком с мажордомом

этого самого чиновника. Так что, как только тот воришка решил продать имение, Сергеич о том сразу и прознал. А тут я как раз приехал. В общем, все одно к одному и сложилось.

– А как же оформление? – не сдавался Ильико, тыча пальцем в лежащие перед ним бумаги.

– А что оформление? – пожал Елисей плечами. – Нанял стряпчего, тот все и оформил. Благо у Сергеича все твои бумаги на руках. Я только деньги платил.

– Вот так просто? – не поверил княжич.

– Так ведь стряпчий опытный. Знал, кого подмазать и кому кланяться. Да ты не волнуйся. Все законно. В нужных книгах все прописано, даже в полицию весть подали, что у имения хозяин сменился.

– А в полицию-то зачем? – окончательно запутался Ильико.

– Так ведь война идет, – развел парень руками. – Ты ж человек служивый, сам такое понимать должен.

– Ну да. Не подумал, – смутился Ильико. – Так что, переезжать станем? – растерянно улыбнувшись, уточнил он.

– Само собой. Вон, Сергеич там порядок наведет, и начнем помолясь.

– Ох, и озадачил ты меня, – буркнул Ильико, растерянно почесывая в затылке.

– Брось. Теперь никто и никогда не сможет сказать, что князь Буачидзе сына в черном теле держит. Да и место там удобное. Всего полверсты от тракта, и по нему три версты до города. Зато лес кругом. Говорят, охота там знатная. И на земле пара деревенек имеется.

– Да на кой они мне, – отмахнулся Ильико.

– Не дури. Ежели к делу с умом подойти, это тоже доход. Только мужикам поначалу послабление сделай, чтобы поняли, что ты на той земле хозяин, а не

грабитель, готовый с них последнюю рубаху снять.

– Вот еще головная боль, – скривился Ильико. – Я на службу вернулся потому, что не хотел дома во все это влезать, а ты мне здесь все это на шею повесил.

– Так, понятно, – иронично хмыкнул Елисей.

Поднявшись, он подошел к дверям и, выглянув в коридор, громко окликнул княжеского денщика. Вошедший в столовую Сергеич, едва приметив лежащие на столе бумаги, насторожился и бросил на Елисея вопросительный взгляд. Чуть улыбнувшись, парень указал ему на стул и, дождавшись, когда денщик присядет, спросил:

– Сергеич, ты ведь грамоту разумеешь?

– Само собой, ваше сиятельство. Я ж из поповской семьи буду. Да только не сложилось у меня с родителем, вот я в солдаты и подался, – грустно усмехнулся старый солдат. – Чинов не выслужил, но служил всегда честно.

– Оно понятно, – кивнул Елисей. – У нас другой вопрос имеется. Вот скажи, ты управляющим имением служить сможешь? Знаешь, как сделать, чтобы и мужику простому хорошо было, и хозяину прибыток?

– Так задачка не сложная, – усмехнулся Сергеич, подкручивая ус. – Только спервоначалу надо будет малость подати снизить. Чтобы, значится, крестьяне могли хозяйства свои поднять. Ну, а после уж смотреть нужно будет, как лучше.

– Учись, княжич, – поддел Елисей свояка, хлопнув его по плечу. – В общем, так, дядька. Подбери на днях Ильико денщика толкового. Из тех, кого сам хорошо знаешь, и бери имение в свои руки. Хозяин твой в этих делах ни уха, ни рыла не смыслит. Так что тебе и карты в руки. Управишься?

– Не извольте беспокоиться, ваше сиятельство. Все как есть исполню, – истово пообещал Сергеич, растерянно поглядывая на княжича.

– Ты чего? – не понял его взглядов Ильико.

– Неужто и вправду доверите дело такое, ваше сиятельство? – чуть запинаясь, уточнил старый солдат, явно не веря такой возможности.

– А чего тут такого? – не понял Елисей. – По годам ты давно уже можешь в отставку выйти. Вот и подавай рапорт начальству. Князь ее подпишет. А дальше станешь имением командовать.

– Сергеич, если не тебе, то кому я еще поверить могу, – растерянно проворчал Ильико. – Только сначала денщика найди.

– За то не извольте беспокоиться, ваше сиятельство. Есть у меня дружок старый. Тоже в годах уже, да все служит. Вот его и приведу, – моментально нашелся Сергеич.

– Как-то лихо у тебя это складывается, – с сомнением протянул Елисей. – Там, небось, начальство свое имеется.

– С начальством я уговорюсь. Батальонный там знакомец наш давнишний. Мы под его началом еще в персидский поход ходили. Он к старым солдатам благоволит. Так что препятствий чинить не станет. Да ему и самому так легче. Старый солдат при серьезном деле. А там, глядишь, и в отставку на теплое место, – грустно улыбнувшись, поведал Сергеич.

– Ну, раз так, то и говорить не о чем, – быстро подытожил Елисей. – Что в имении переделать надо? – сменил он тему.

– Да почитай ничего, – весело улыбнулся старый солдат. – Хозяин прежний сам там жить изволил, да к тому же регулярно мамзелек туда возил. Так что и дом, и постройки вокруг ухожены и вид достойный имеют. А в самом доме только белье постельное да посуду сменить. Мебеля там старинные, добрые. Но ежели пожелаете, можно и новое все купить.

– Когда все к переезду готово будет? – решительно спросил Елисей.

– Дней пять на полное обустройство дайте, судари мои, и все готово будет. И все нужное сменю, и слуг найму. Довольны останетесь, – твердо заверил Сергеич.

– Ну и слава богу. Нам особо спешить некуда, – подвел Елисей итог.

Денщик, а теперь управляющий имением, поднялся и, поклонившись, вышел. Ильико, проводив его взглядом, вздохнул и, повернувшись к парню, тихо уточнил:

– А когда ты собираешься…

– Тихо, братишка. Тихо, – осадил его Елисей. – В таких делах спешка только вредит. Ты занимайся своей карьерой, а я займусь нашими врагами. От тебя требуется только одно. Быть на виду и готовым в любой момент подтвердить, что я был рядом с тобой.

– На службе? – не понял его княжич.

– В доме, дурило, – рассмеялся Елисей. – Возвращаясь со службы, ты всегда видишь меня дома. На том и стой, кто бы ни спросил. А остальное уж мое дело.

– А может, лучше я того человека на дуэль вызову? – помолчав, вдруг предложил Ильико. – Он дворянин. Я тоже. Он титулован, и я титул имею. Что тут сложного? А уж стрелять ты меня сам учил.

– Нет, братишка, дуэль для честных людей. А эти твари продажные. Для них даже пули жалко. К тому же я не просто их убить хочу. Я их напугать хочу так, чтобы они от каждого шороха вздрагивали и от любой тени в штаны гадили, – зашипел Елисей, моментально ощетинившись.

– Ладно. Как скажешь, – не стал спорить княжич, явно смущенный его реакцией. – Тут мне приглашение прислали. На бал к графу Белецкому. Может, сходим? – сменил он тему, похоже, пытаясь отвлечь парня от опасной темы.

– Дурная идея, – скривился Елисей.

– Почему? – снова растерялся Ильико.

– Ну сам подумай, что я на том балу делать стану? Мне ж все эти мазурки с полонезами, как корове седло. Сам опозорюсь и тебя ославлю. Скажут, что у

князя Буачидзе родственник чурбан неотесанный, – иронично усмехнулся парень. – Хотя самому тебе можно и съездить. Пожалуй, даже нужно.

– Зачем? – окончательно растерялся Ильико.

– Я тебе несколько фамилий назову. Вот на балу ты потихоньку и поинтересуйся, чем они занимаются и не собираются ли куда уехать. Сможешь?

– Это не сложно. Но почему несколько? Постой. Ты хочешь сказать, что в этом деле не один, а несколько человек участвовали? Но я только про одного узнать сумел.

– Ты все правильно понял, братишка. Их четверо. И тот, про которого ты узнал, один из них. Так что, как видишь, это еще одна причина, по которой ты не можешь ввязаться в дуэль, – вздохнул Елисей. – Слушай, а почему ты сказал, что у тебя не получается с женщинами? – собравшись с духом, вдруг спросил он.

– Да не с женщинами, – отмахнулся Ильико, смутившись. – С этим у меня все в порядке. Тут другое… – он замолчал, подбирая слова.

– Рассказывай, – потребовал Елисей, пересаживаясь поближе к нему.

– Это все из-за руки, – собравшись с духом, глухо ответил Ильико. – Сам понимаешь, одно дело – провести ночь с кокоткой, и совсем другое свататься к девушке из общества. А с таким уродством это бессмысленно. Тут и здоровых офицеров хватает.

– Ну и дурак же ты, – не удержавшись, высказался Елисей.

– Почему это? – от удивления Ильико даже забыл обидеться.

– Да потому, что тебе твоим увечьем гордиться надо, а не стыдиться его. Ты руку свою не в драке кабацкой потерял, а родине служа. В бою, как настоящий солдат. И несмотря на это, служить государству своему продолжаешь. Так. Когда там бал тот назначен?

– Через два дня.

– Ты не дежуришь?

– Нет. Дежурство завтра, – растерянно пояснил княжич.

– Вот и отлично. На тот бал ты идешь и от души там веселишься. А заодно вроде как случайно всем сообщаешь, что к тебе тут родич приехал. Это я про себя, если ты не понял. И что ты хотел бы его в свет вывести. А то он у тебя ну просто дикарь настоящий. Как пристрелить кого, зарубить или просто в морду дать, так первый, а как куртуазные разговоры вести или танец модный станцевать, так телок телком. В общем, пообтесать его нужно. Лоску светского придать. А то он, кроме кодекса дуэльного, ничего и знать не желает. Даже стыдно за такого. Ну и про помянутых мной личностей узнать. А уж на следующий прием попробуем с тобой вместе сходить.

– Что ты задумал? – помолчав, прямо спросил Ильико.

– Хочу на врагов наших посмотреть, как говорится, в их естественной среде обитания, – хищно усмехнулся парень. – А к тому же, может, получится еще и знакомства полезные завести. Сам знаешь, лишним не будет.

– Это верно, – задумчиво кивнул княжич.

* * *

Очередное приглашение на прием родственники получили спустя неделю. Прочтя украшенную завитушками и виньетками надпись, Елисей задумчиво хмыкнул и, покосившись на иронично усмехающегося Ильико, поинтересовался:

– Что можешь об этой семье сказать?

– А чего тут говорить? – не понял княжич. – Граф Сумароков человек известный. Семья у него большая. Одних сыновей четверо. К ним еще шесть дочек. Богат. Неужели никогда не слышал?

– Фамилию как-то слыхал, а чем знаменит и что делает, понятия не имею, – откровенно признался парень, припомнив знакомую еще по прошлой жизни

фамилию.

– Ты и вправду дикий, – не удержавшись, поддел его Ильико.

– Еще какой, – ехидно согласился Елисей. – Так что приготовься за меня краснеть.

– Эй, ты чего задумал? – всполошился княжич.

– Ну, в занавески сморкаться и всех подряд баб за декольте хватать точно не стану, а вот грубо пошутить могу, – ответил парень, изо всех сил стараясь сохранить серьезную морду лица.

– Да… да… да ты просто дикарь горный, – заикаясь от возмущения, фыркнул Ильико.

– А я тебе о чем все время твержу, – не удержавшись, расхохотался парень.

– Шуточки у тебя, – проворчал Ильико и, не удержавшись, расхохотался в ответ. – А если серьезно, что ты задумал? – отсмеявшись, уточнил он. – Лучше расскажи сейчас, а то начнешь свою игру, а я по незнанию все испорчу.

– Откровенно говоря, я и сам пока не знаю, что стану делать, – вздохнул Елисей, успокоившись. – Все слишком зыбко. Непонятно. Как говорится, план война покажет.

– Елисей, мы вообще-то на прием собираемся, а не воевать, – осторожно напомнил княжич.

– Для меня сам мой приезд сюда уже война, – снова вздохнул Елисей.

– Не понимаю, – качнул Ильико головой.

– Я очень не хотел сюда приезжать. Но я дал слово. Мне сложно все это тебе объяснить, – глухо произнес Елисей. – Скажем так, я очень не люблю столицу. Почему, даже не спрашивай. Не люблю и все. «Не рассказывать же тебе, что помню ее совсем другой, и это вызывает у меня когнитивный диссонанс», –

мысленно закончил он свою речь.

– Ну, кажется, я начинаю тебя понимать, – вдруг высказался княжич. – Мне, после наших гор, тоже здесь не нравилось. Только со временем привыкать начал. Но это не повод на приеме войну устраивать.

– Если помнишь, я сюда не ради приемов и балов приехал, – пожал парень плечами.

– Не беспокойся. О Нино я никогда не забывал, – гордо выпрямившись, отрезал княжич.

– Не обижайся. Я не в укор. И вообще, я сейчас только о себе говорю, – примирительно улыбнулся Елисей. – Лучше скажи. Если на этот прием в черкеске приду, это не сильно диким покажется?

– С погонами и орденами – нет, – понимающе усмехнулся Ильико. – Чин и звание ты имеешь официально, так что для первого раза так даже лучше будет.

– Ну и слава богу, – с облегчением усмехнулся Елисей, которому местная цивильная мода казалась чем-то из области сюрреализма.

– Понимаю, – снова усмехнулся Ильико. – Сам предпочитаю мундир.

– Ну, на том и порешим, – свернул тему Елисей. – А карету мою возьмем. Она и покрепче, и по-воротистее будет.

– Удобная, – одобрительно кивнул княжич. – Тоже сам делал?

– Ага. Найдем толковые мастерские, и тебе сделаю, – неожиданно пообещал Елисей.

– А мне зачем? – удивился Ильико.

– Как отец сказал, князь, значит, должно быть, – тут же нашелся парень.

– А-а, – обреченно махнув рукой, протянул Ильико. – Я уже устал с ним спорить, а теперь и ты туда же.

– Нет, братишка. Есть вещи, которые даже я нарушить не решаюсь. Сам видел, даже в дорогу в карете пустился, – не отступил Елисей. – Хотя, признаюсь, верхом бы почитай на неделю быстрее добрался.

– Герб тоже сам резать станешь? – лукаво улыбнувшись, поддел его Ильико.

– Вот еще. Сам вырежешь, если надо будет, – фыркнул Елисей.

Родственники снова рассмеялись. Вообще, Елисей неожиданно для себя понял, что рядом с Ильико чувствует себя вполне комфортно. Словно он и вправду вдруг стал ему кровной родней. И судя по всему, княжич чувствовал то же самое. Вошедший в комнату Сергеич пригласил родичей ужинать, и парни, поднявшись, отправились в столовую. Весь следующий день они потратили на подготовку к приему.

Одежда их была вычищена и проветрена. Ордена начищены и укреплены на мундирах с точностью до волоса. Оружие, после долгих раздумий, Елисей решил с собой не брать. Только ставший уже частью собственного тела кавказский кинжал. Но без него его наряд был не полон. В общем, на прием они прибыли при полном параде.

Встретивший их мажордом, едва бросив взгляд на поданное приглашение, вежливо поклонился и, жестом позвав слугу, приказал ему проводить господ офицеров в приемную залу.

Шагая за важным, словно павлин, слугой, Ильико незаметно подтолкнул родича локтем и, склонившись к его плечу, прошептал:

– Только не вздумай его пнуть для скорости. На приемах быстро ходить не принято.

– Уговорил, – фыркнул Елисей, делая над собой титаническое усилие, чтобы не заржать, как его Карабаир.

Слуга проводил их до двери ярко освещенного зала и, поклонившись, поспешил обратно.

– А вот теперь приготовься, – тихо посоветовал княжич. – Сейчас нас сначала хозяева приветствовать станут, а после придется пройтись по залу и поздороваться со всеми, кто уже успел приехать до нас. Так что наберись терпения.

– Я постараюсь. Честное слово, – пряча улыбку, пообещал Елисей.

Они вошли в зал, и Ильико, на правах старого знакомца, первым шагнул навстречу к устремившимся к ним хозяевам. Граф и графиня Сумароковы оказались колоритной парой немного старше средних лет. Он – высок, еще крепок телом, с благородной сединой на висках и резкими, словно рублеными чертами лица. Она – невысокая, полненькая, со следами былой красоты на лице, но при этом не утерявшая задорной, чуть лукавой улыбки.

– Рады вас видеть, князь, – пророкотал граф приятным баритоном. – Давно у нас не бывали.

– Увы, граф. Служба, – махнул Ильико рукой, не забыв приложиться к ручке хозяйки. – Позвольте вам представить. Мой свояк, князь Елисей Халзанов, – представил он парня, с интересом наблюдавшего за этой сценой.

– Весьма рад знакомству, князь, – протянул ему руку граф.

– Благодарю за приглашение, ваше сиятельство, – не остался Елисей в долгу.

– Погодите, Ильико. Вы же говорили, что ваша сестра погибла, – вдруг опомнилась графиня.

– Это так, Настасья Ипполитовна, – кивнул княжич. – Но Елисей ее муж и отец моего племянника. А на Кавказе это считается близким родством.

– Истинно так, – поддержал его Елисей.

– Так вы вдовец, князь, – задумчиво уточнила графиня, словно не замечая, что проявляет бестактность.

– Милая, ты слишком увлеклась, – аккуратно осадил граф жену. – Халзанов, Халзанов… что-то я слышал об этой фамилии, – протянул он, задумчиво оглядывая стоящего перед ним парня.

– Пожалован сим титулом личным указом его императорского величества за радение в деле защиты интересов империи. Организовал на свой кошт школу пластунов, – спокойно напомнил Елисей, отслеживая реакцию хозяина дома.

– Верно. Вспомнил, – неожиданно улыбнулся граф. – Признаться, я и вправду рад нашему знакомству. Приятно видеть молодого человека, сумевшего добиться столь много в столь юном возрасте. Прошу вас, князь, – широким жестом обвел он приемный зал. – Чувствуйте себя, как дома.

– Благодарствую, граф, – чуть склонил голову Елисей, улыбнувшись в ответ.

– Для вас Михаил Ипатьевич, князь.

– В таком случае для вас просто Елисей, – не остался парень в долгу. – Молод еще для полного величания.

– А сколько лет вашему сыну, Елисей? – вклинилась в их разговор графиня.

– Три с половиной года.

– И где же он теперь?

– В Тифлисе, у дедушки. Князя Дато Буачидзе.

– После гибели сестры отец весьма горевал, и Елисей, чтобы хоть как-то унять его горе, привез малыша к нему. Благо дед во внуке души не чает, – добавил Ильико, бросив на Елисея многозначительный взгляд.

– Ну что же мы стоим, господа?! – опомнился хозяин дома. – Прошу вас. Вон туда, к столам. Давайте выпьем с вами, Елисей, за знакомство, а с вами, Ильико, за

встречу.

– Михаил Ипатьевич, ты б не увлекался, милый, – тут же пожурила графа супруга.

– Мы только по глотку, Настасья Ипполитовна, – поспешил заверить ее Елисей. – Признаться, я и сам не большой любитель вина.

Одобрительно кивнув, хозяйка, словно самонаводящаяся торпеда, устремилась к очередной паре гостей, а граф, бросив на Елисея благодарный взгляд, тихо проворчал:

– Никак не может мне забыть ошибки молодости. Вы уж не обессудьте, господа.

– Господь с вами, Михаил Ипатьевич. В каждой избушке свои погремушки, – усмехнулся в ответ Елисей.

Судя по его смущенной физиономии, фестивали с салютами граф по молодости устраивал знатные, так что теперь вынужден покорно сносить подобные эскапады своей супруги. Прихватив со стола бокал вина, он жестом указал гостям на вино.

– Угощайтесь, господа. Настоящее бордо. Из самой Франции выписал, – сообщил он с заметной гордостью.

Родичи дружно пригубили бокалы, и граф уставился на них, ожидая реакции. Но от попытки выкрутиться их спасла графиня. Возникнув словно из-под земли, она цепко ухватила супружника за локоть и, быстро извинившись, уволокла его куда-то в сторону, словно черт грешную душу.

– Кислятина, – проворчал Елисей, отставляя свой бокал. – Наше кахетинское вкуснее. Про то, что у отца в подвалах стоит, и говорить не стоит.

– Мои мысли угадал, – тихо рассмеялся Ильико, отставляя бокал. – Пойдем, поздороваемся с остальными гостями. А то на нас уже коситься начали.

Родичи принялись не спеша двигаться по кругу, огибая зал по периметру. Ильико то и дело представлял своим знакомым Елисея, попутно еле слышно давая характеристики всем встречным. Высказывания его были весьма точными, ироничными, а иногда даже хлесткими. Слушая их, Елисей едва сдерживал смех. Обойдя зал, они вернулись к столу и, переглянувшись, с тяжелым вздохом подхватили оставленные бокалы.

Вино и вправду оставляло желать лучшего. Так, не спеша потягивая напиток, они перекидывались негромкими фразами, наблюдая за прибывающими гостями. Слушая княжича, Елисей старательно запоминал лица и краткие характеристики, пытаясь угадать, будут ли здесь те, кто ему нужен. Неожиданно где-то в стороне зазвучала музыка, и несколько молодых пар устремились в середину зала.

– Пошли туда, – предложил Ильико, неожиданно подобравшись и кивнув в сторону банкетки, установленной в углу.

– Не спеши, брат, – качнул Елисей чубом. – Это я танцевать не умею. А тебе тут развлечься сам бог велел. Уж ты-то все эти танцы не хуже лезгинки знаешь.

– Хочешь, чтобы я глупо выглядел? – помрачнел княжич.

– Ты? – удивленно повернулся к нему Елисей. – Глупо ты будешь выглядеть, прячась в том углу, словно старая метла. А ты молодой, блестящий офицер, который продолжает служить империи, несмотря на свое ранение. Так что плюнь на всех глупцов и снобов и веселись от души. А ежели кто вздумает над тобой посмеяться, получит от меня в морду.

– Как плюнуть? – растерялся Ильико.

– Слюной, – фыркнул парень. – Запомни раз и навсегда. Ты руку в бою потерял, а не в дурной кабацкой драке. И тот, кто этого не понимает, и мизинца твоего не стоит. Иди вон девицу пригласи. Она с тебя уже полчаса глаз не сводит, – закончил Елисей, взглядом указывая княжичу на юную девушку, замершую у колонны рядом с женщиной, увешанной драгоценностями.

* * *

Прием уже подходил к концу, когда в зал вдруг ввалилась компания человек из десяти молодых людей в изрядном подпитии. Граф Сумароков, разом потемнев лицом, направился им навстречу, но прибывшие явно искали приключений и с ходу принялись задевать и громко обсуждать всех присутствующих. Глядя на это безобразие, Елисей не мог отделаться от мысли, что подобное поведение пристало посетителям дешевого кабака, но никак не людям благородного сословия.

Между тем граф, перехватив зачинщика всего этого пассажа, принялся что-то ему втолковывать, но тот, нахально усмехнувшись, что-то ответил и, вырвав руку, направился к столам с закусками. В сложившейся картине было что-то неправильное, но что именно, парень уловить никак не мог. Ему, как человеку другого времени, сложно было судить. К тому же за все время своего проживания в нынешних реалиях он на подобных приемах не бывал. Во всяком случае, на Кавказе подобного поведения себе никто не позволял.

Его сомнения разрешил вовремя вернувшийся Ильико. Едва рассмотрев нежданных гостей, княжич скривился и, качнув головой, тихо посоветовал:

– Елисей, не вмешивайся. Видишь того, в гвардейской форме? Это старший сын графа. Они что-то с папашей никак не поделят, и теперь сынок ему старательно портит настроение при первом удобном случае. В общем, дела семейные.

– Ты уверен? – с сомнением проворчал Елисей, продолжая наблюдать за творящимся в зале бедламом. – Это скорее похоже на бандитский налет.

Ответить Ильико не успел. Их тихую беседу перекрыл чей-то громкий возглас, раздавшийся сзади:

– А это еще что за ряженые тут?!

Родичи, не сговариваясь, подобрались и дружно обернулись, мрачно рассматривая изрядно пьяного и явно не понимающего, что несет, молодого мужчину.

– О себе вы высказались весьма верно, сударь, – холодно процедил Елисей, окидывая его внимательным взглядом. – Выглядите вы точно ряженым.

– Да кто ты такой? – взвыл неизвестный и шагнул к парню с явным намерением ухватить его за грудки.

Решив не портить новенькую черкеску, Елисей ловким толчком в локоть протянутой к нему правой руки слегка развернул противника и ударил в ответ. По всем правилам. От бедра, с доворотом корпуса. Его набитый кулак врезался в челюсть неизвестного, и того просто смело с места. Проскользив по навощенному полу метра полтора, тот замер на спине, раскинув конечности в разные стороны.

«Нокаут чистой воды», – хмыкнул про себя Елисей и, спокойно развернувшись, взял со стола свой бокал.

В зале воцарилась гробовая тишина. Понимая, что должен как-то разрядить обстановку, парень пригубил вина и, глянув на почившего в нирване противника, вздохнул:

– Никогда не терпел хамов.

– Князь, надеюсь, вы его не убили? – пройдя к столу, быстро уточнил граф, растерянно рассматривая вольно раскинувшегося мужчину.

– Господь с вами, граф. Дураков и пьяных, как известно, бог бережет, – усмехнулся Елисей, пожимая плечами. – Проспится, встанет.

По знаку хозяина дома слуги быстро подхватили вырубленного мужчину на руки и аккуратно унесли куда-то в дом. Гости слегка оживились, наблюдая за этой картиной.

– Он точно очнется? – еле слышно уточнил Ильико.

– Точно. Но боюсь, челюсть я ему сломал, – хмыкнул Елисей.

– Ну и удар у тебя, – покрутил княжич головой.

Но договорить ему не дали. Расталкивая гостей, молодой человек в гвардейском мундире подошел к ним и, окинув Елисея мрачным, настороженным взглядом, потребовал:

– Представьтесь, сударь.

– Князь, Елисей Халзанов. Директор школы пластунов, – спокойно назвался парень, глядя ему в глаза.

– Я слышал о вас, – помолчав, буркнул гвардеец, явно что-то лихорадочно обдумывая.

– Приятно слышать, сударь, – не промолчал Елисей. – Если вас не затруднит, передайте своему приятелю, чтобы как следует подумал, прежде чем задумает бросить мне свой вызов. Пощады не будет, – закончил он, зло усмехнувшись.

Не найдя что ответить, гвардеец отступил в сторону, и Ильико незаметно перевел дух. По знаку хозяина дома музыканты снова принялись наигрывать что-то легкое, и молодежь опять пустилась в пляс. Ильико, оглянувшись на девицу, с которой танцевал почти весь вечер, с сомнением оглянулся на парня.

– Ступай, веселись, – подтолкнул его Елисей, заметив сомнения родича. – Я ж не красна девица, чтоб меня охранять.

– А кто остальных от тебя охранит? – тут же поддел его Ильико.

– Ну, всех точно не убью. Кто-нибудь да останется, – рассмеялся Елисей.

Ильико устремился к понравившейся ему девице, а Елисей, оглядевшись, отошел к оттоманке в углу. Присев, парень принялся наблюдать за танцующими, пытаясь запомнить их движения. В его нынешней среде обитания неумение танцевать считалось серьезным пробелом в образовании и воспитании. Так что данный пробел нужно было как-то восполнять. Но досмотреть данное представление ему не дали.

Подошедшая к нему молодая женщина, окинув парня долгим, оценивающим взглядом, кокетливо обмахнулась веером и, присев рядом, спросила:

– Князь, а почему вы ни разу не танцевали? Неужели опасаетесь отказа и не решаетесь кого-то пригласить?

– Нет, сударыня. Все несколько сложнее, – усмехнулся Елисей. – Я всю жизнь прожил на Кавказе, а у нас там совсем другие танцы. И не просите меня их показать. Ваши музыканты таких мелодий не знают.

– И чем же ваши танцы отличаются от наших? – не унималась женщина.

Имени ее Елисей не запомнил, но в памяти всплыло, что это какая-то очередная графиня и, кажется, вдова. Впрочем, судя по вольности, с которой она с ним заговорила, дамочка эта явно чувствовала за собой такое право или чью-то крепкую поддержку. Сообразив, что просто так она от него не отцепится, Елисей иронично усмехнулся про себя и, развернувшись к собеседнице всем телом, ответил:

– На Кавказе, сударыня, выживают только те, кто умеет держать в руках оружие, и, как следствие, танцы у нас такие же. Воинственные. С оружием.

– Вы это серьезно? – сделала графиня большие глаза.

– Совершенно серьезно, сударыня, – без тени улыбки отозвался парень.

– Как интересно. Я оставлю вас на минутку, князь, – пролепетала она и, вскочив, куда-то упорхнула.

– Хоть навсегда, – буркнул ей вслед Елисей и принялся высматривать среди танцующих Ильико.

На благородство появившихся скандалистов он не рассчитывал и беспокоился, что, побоявшись связаться с ним, они попытаются спровоцировать княжича. Но как оказалось, зачинщик скандала решил поступить тоньше. Танец закончился, и пары начали расходиться по своим местам, когда вдруг вышедший на середину зала гвардеец громко объявил:

– Господа. Я только что узнал, что нас с вами считают недостаточно мужественными и сильными. И что мы не умеем плясать настоящие пляски

воинов. А еще мне сказали, что наши музыканты полные неумехи, которые не смогут сыграть нужную мелодию. Это ведь ваши слова, князь? – повернулся он к Елисею. – Так какой же танец вы называете воинским? Трепак? Или, может, «барыню»?

– Нет, сударь. Настоящим танцем я называю танец с белым оружием, – не поднимаясь, спокойно отозвался Елисей. – Готовы противостоять мне в нем?

– Увы, подобного танца я не знаю, – поджав от досады губы, вынужден был признать гвардеец. – И думаю, никто из собравшихся тут ничего подобного не видел. Так что мы все просим вас показать нам такое чудо, – закончил он, зло усмехнувшись.

– Для этого мне потребуются две казацкие шашки, одинаковые по длине и весу. Ну и музыка, само собой, – отозвался парень, понимая, что отказаться уже не получится. – Найдется у вас потребное?

– Уж чего-чего, а белого оружия в доме хватает, – азартно отозвался гвардеец и, подозвав к себе слугу, принялся ему что-то втолковывать, то и дело поднося к носу кулак.

Поднявшись, Елисей подошел к испуганно притихшим музыкантам и, чуть улыбнувшись, спросил:

– Добрый вечер, господа. Кавказскую лезгинку слыхать приходилось?

– Однажды, – чуть подумав, осторожно кивнул пожилой скрипач.

– Прекрасно. В таком случае от вас требуется только одно. Держать ритм. Звучит это примерно так, – ответил парень и, присев на корточки рядом с табуретом, на котором лежали какие-то ноты, ладонями отбил несколько тактов. – Запомнили?

– Сударь, окажите любезность еще раз повторить, – оживившись, попросил все тот же скрипач.

Прикрыв глаза, он вслушался в отбиваемый ритм и, кивнув, с явным облегчением улыбнулся:

– Не извольте беспокоиться. Сыграем, как показали.

– Этого мало. Внимательно за мной наблюдайте. Как увидели, что я скорость движения увеличил, значит, и вы ускоряйтесь. Ну, это примерно как с дирижером, – на всякий случай подсказал парень.

– Ага, сделаем все, – дружно закивали музыканты.

Подбежавший слуга с поклоном протянул парню две шашки, и Елисей, взяв их в руки, только иронично хмыкнул. Явно не булат, хотя откованы были качественно и заточены на совесть. Качнув их в руках, чтобы привыкнуть к балансу и весу, Елисей, подмигнув встревоженно глядящему на него Ильико и посмотрев на мрачно замершего гвардейца, хищно усмехнулся. По его кивку музыканты ударили по струнам, и парень начал свой танец.

Старый казак недаром гонял его до седьмого пота. Моментально поймав ритм, Елисей плавно двинулся по кругу, со свистом рассекая воздух клинками. Все эти упражнения выполнялись на небольшом пятачке, рассчитанные на схватку в тесноте боя, но для опытного бойца сменить развороты на шаг по кругу или подсечки на развороты труда не составило. Шашки свистели, выписывая вокруг парня блистающие круги. Зрители наблюдали за этим действом, приоткрыв рты, а Елисей, увлекшись, принялся взвинчивать темп.

Глядя на него, Ильико заразился зажигательным ритмом и принялся хлопать, моментально попав в такт. Что называется, кровь заиграла. Точнее, хлопал он себя ладонью по бедру, но от этого ритма ничуть не теряя. Его юная партнерша по танцам, не сдержавшись, присоединилась к нему, и вскоре хлопал уже весь зал. Увлекшись, Елисей сместился к столу, на котором стоял высокий подсвечник с пятью свечами, и, выбрав момент, нанес один стремительный удар.

Это заметили все гости, но так и не поняли, что бы это значило. Мелодия закончилась, и казак, замерев на несколько секунд с шашками в руках, шагнул к столу, на котором стоял подсвечник, и, переложив шашку из правой руки в левую, хлопнул свободной ладонью по столу. Качнувшись, отрубленные части свечей упали на стол. Убедившись, что, упав, они погасли и пожара можно не опасаться, Елисей положил принесенные ему клинки на стол. Потом, обернувшись, посмотрел гвардейцу в глаза и, кивнув на середину зала, спросил:

– Попробуете повторить?

Моментально сообразив, что подобное владение оружием ему недоступно, гвардеец сжал зубы так, что желваки на скулах заиграли, и, круто развернувшись, вышел из зала.

– Это действительно было что-то очень неожиданное, князь, – громко заявил хозяин дома, подходя к парню. – Неужели у вас все так танцуют?

– Многие, граф. Кавказ воюет от создания времен. Потому у нас и танцы такие, – нашелся парень, переводя дух.

– Это действительно было неожиданно и очень впечатляюще, – с улыбкой произнесла та самая графиня, что выпытывала у него причину нежелания танцевать. – Признаться, я приятно удивлена, князь.

– Рад за вас, сударыня, – с холодной вежливостью кивнул Елисей. – Думаю, мне пора откланяться, граф, – повернулся он к хозяину дома. – Вечер был весьма занятным. Благодарю.

– Надеюсь, князь, то досадное недоразумение с пьяным хамом не станет причиной размолвки между нами? – аккуратно поинтересовался граф.

– Господь с вами, сударь. Что с пьяного взять, – улыбнулся Елисей и, поклонившись, направился к Ильико, даже не пытаясь делать вид, что хоть как-то заинтересован продолжением знакомства с вдовой графиней.

* * *

Приглашение на прием к князю Мышкину родичи получили через день после памятного приема. Едва увидев фамилию, Елисей схватился за голову и, чуть не взвыв, с ходу заявил:

– Ильико, что хочешь делай, но избавь меня от этого словоблуда. Он же меня до смерти заговорит.

– Ну, Петр Васильевич человек весьма достойный, так что зря ты так, – пряча усмешку, заверил княжич. – К тому же он теперь свой госпиталь на собственный кошт открыл. Меценат.

– Шутишь? – удивленно охнул Елисей.

– И в мыслях не было, – качнул Ильико головой. – Так что не стоит хорошего человека обижать.

– Так я и не говорил, что он плох. Только попусту болтать любит, – горестно вздохнул парень.

– Все мы не без греха. Так что? Поедешь?

– Надеюсь, хоть там плясать не заставят, – фыркнул Елисей, и княжич, вспомнив случившееся, от души расхохотался.

– Да уж, сумел ты свет удивить. Особенно шуткой со свечами, – утирая набежавшие слезы, добавил княжич. – Признаться, я и сам такого не ожидал. Лихо получилось. Зато теперь все бретеры задумаются, стоит ли с тобой связываться.

– Зато могут тебя зацепить, – не принял Елисей его веселья.

– Так я ж тоже с Кавказа. К тому же еще и родич твой, – отмахнулся Ильико. – А ежели серьезно, то со службой нашей связываться желающих немного найдется. Так что делай, что задумал, а за меня не беспокойся.

– Плохо ты всю эту сволочь знаешь, братишка, – вздохнул Елисей, пытаясь про себя проиграть возможные варианты развития событий. – Чтобы мне боль причинить, они никого не пожалеют. Даже своих присных.

– Знаю. Но и я не институтка. Я боевой офицер, брат. Так что за себя постоять сумею. Чтоб ты знал, меня в нашей службе лучшим по стрельбе считают.

– Выходит, впрок наука моя пошла, – одобрительно кивнул парень.

– Еще как, – с гордостью усмехнулся княжич. – Настоящим мастером в этом деле считают.

– Ну и слава богу. Когда там прием у князя? – сменил Елисей тему.

– Через два дня. Я как раз опять свободен, – тут же отозвался Ильико.

– Приятель, да ты никак влюбился, – вдруг сообразил Елисей, заметив загоревшиеся глаза родича. – Как девицу-то хоть зовут? А то протанцевал с ней весь вечер, а представить так и не удосужился.

– Татьяна Лопухина. Побочная ветвь княжеской фамилии, – чуть смутившись, ответил княжич.

– Она там с матерью была, или как? – не унимался Елисей.

– С матерью.

– И как? Мамаша тебя отшить не пробовала?

– Нет. Скорее, наоборот. Благосклонно отнеслась. Да и сама Татьяна вроде не против знакомства была, – подумав, вздохнул Ильико.

– Ну и слава богу. А ты чего задумался?

– Вспоминаю, как мать ее к виду моему отнеслась.

– Не дури, – скривился Елисей. – По твоим орденам любому дураку ясно станет, что ты боевой офицер, а не паркетный шаркун. Скоро еще слух пронесется, что по случаю ты и имение себе прикупил.

– А это тут при чем? – не понял княжич.

– Ильико, ну ты словно дитя неразумное, ей-богу, – тряхнул Елисей чубом. – Ну сам подумай. Боевой офицер, продолжающий службу. Выходит, и жалованье имеется. Имение прикупил. Выходит, деньги не пропивает и не прогуливает, а

счет им знает. К тому же семья давно известная и не бедная. По всем статьям подходящая для любой девицы партия. Или ты думаешь, что родители ее иначе рассуждают?

– Не знаю, – растерянно протянул Ильико, простецким жестом почесывая в затылке.

– Именно так. Даже не сомневайся, – заверил его Елисей. – А ежели учесть, что девица тебе нравится, да и ты ей явно не противен, то большего и желать нельзя. А где, говоришь, госпиталь у князя?

– А госпиталь-то тебе зачем? – растерялся Ильико.

– Посмотреть хочу, – усмехнулся Елисей.

– А и правда. Поехали, прокатимся, – вдруг загорелся Ильико. – Чего попусту дома сидеть.

Приказав заложить карету, родичи быстро собрались и уже спустя час не спеша катили в сторону церкви «Кулич и Пасха», что располагалась у деревни Рыбацкое. Именно рядом с ней и был расположен госпиталь князя Мышкина. Добравшись до места, молодые люди не спеша вошли во двор госпиталя и, остановив первого попавшегося инвалида, принялись задавать ему вопросы. Удивленный таким вниманием, инвалид поначалу тушевался, но после, узнав, что господа желают знать, чем могут помочь госпиталю, разговорился.

Как оказалось, дела в госпитале шли весьма неплохо. Князь Мышкин своим детищем явно гордился и старался сделать все, чтобы раненым в нем было удобно. Разговор их был прерван появлением самого мецената. Увидев молодых людей, Мышкин сначала растерянно замер на крыльце, а после бросился к ним, радостно улыбаясь и распахнув объятья.

– Елисей Григорьевич! Как же я рад вас видеть, голубчик, – тараторил он, истово тряся парню руку. – Что ж вы не сообщили, что собираетесь приехать сюда? Да и вообще, в столицу приехали, а не соизволили навестить, – попенял он Елисею.

– Каюсь, Петр Васильевич, не знал, в городе ли вы, – выкрутился Елисей. – Но тут получили ваше приглашение на прием и решили с княжичем, – тут он кивнул на стоящего рядом Ильико, – глянуть, как у вас дела идут.

– Как видите, воплотил я в жизнь вашу идею, – с гордостью заявил князь. – И должен признать, пришлась она весьма ко двору. Раненых очень много.

– Да уж вижу, – кивнул Елисей. – На свой кошт содержите?

– А как иначе-то? – удивился Мышкин.

– Ну, кто иной давно бы какую благотворительную контору бы устроил, чтобы с других денег на благое дело собрать, – аккуратно высказался парень. – Прием бы какой специальный устроил, или еще чего.

– Нет. Я все на свои средства сделал. Но ежели кто вздумает какую помощь от себя оказать, я не возражаю, – вздохнул князь.

– Весьма достойно, – оценил его действия Ильико.

– Согласен. Что ж. В таком случае позвольте и нам с князем принять посильное участие в столь благом деле, – решительно заявил Елисей, доставая из кармана деньги. – Извольте принять, Петр Васильевич. Пятьсот рублей на ассигнации.

– Господь с вами, господа. Это не мне. Это вот доктору. Позвольте представить. Доктор Мейер, Отто Карлович. Замечательный хирург, – суетливо указал князь на стоящего на крыльце крепкого широкоплечего мужчину лет тридцати пяти – сорока.

Услышав свое имя, доктор не спеша спустился с крыльца и, подойдя, с достоинством поклонился.

– Рад знакомству, Отто Карлович, – коротко улыбнулся Елисей, пожимая крепкую широкую ладонь врача.

Такие руки больше подошли бы мастеровому. Лесорубу или плотнику, но никак не хирургу. Бросив оценивающий взгляд на пустой рукав Ильико, врач чуть

нахмурился и, глядя княжичу в глаза, решительно спросил:

– Ранение было пулевое или рубленое?

– Пулевое. Кость вдребезги, – чуть скривившись, ответил Ильико.

– Ну, зато сами живы, – моментально нашелся врач.

– Извольте, доктор. Прошу принять для нужд вашего госпиталя, – сменил тему Елисей, протягивая ему деньги.

– Пройдемте в мой кабинет, господа. Я сей момент расписочку напишу, – пригласил хирург.

– Господь с вами, Отто Карлович. Мы с князем давние знакомцы, и его слово лучшая рекомендация, – отмахнулся Елисей. – Да и пора нам. Что хотели, узнали. С князем повидались, так что не будем вас от дел отвлекать.

Врач снова поклонился и, развернувшись, отправился обратно в здание. Князь, услышав, что родичи решили завершить визит, отправился проводить их до кареты. Пользуясь случаем, Елисей ухватил его под локоток и, пригнувшись к плечу, тихо попросил отправить приглашение на имя Татьяны Лопухиной, объясняя это интересом княжича к данной девице. Услышав о делах душевных, князь пообещал обязательно исполнить эту маленькую просьбу парня, взяв с него слово, что он обязательно на том приеме будет.

Понимая, что отвертеться не получится, Елисей обещал быть. Попрощавшись с князем и еще раз пообещав ему обязательно быть на приеме, родичи уселись в карету и отправились домой. Ильико, заметив иронично-лукавую усмешку парня, тут же подобрался и потребовал отчета. Услышав, что Елисей попросил князя отправить приглашение Лопухиным, он слегка покраснел и, вздохнув, тихо спросил:

– Как ты догадался?

– А чего тут гадать? – пожал Елисей плечами. – Ты до моего приезда на приемах почитай и не бывал. Так только, чтобы номер отбыть. А тут прямо глаза горят.

Наверное, потому и решил сюда приехать, что хотел узнать, будет ли она там или нет.

– Угу, – смущенно кивнул Ильико. – Только не нашелся, как правильно спросить у князя.

– Угомонись. Князь обещал им приглашение лично отправить, – подбодрил его Елисей. – Эх, списки бы приглашенных получить, – задумчиво протянул он.

– Зачем? – не понял Ильико, погруженный в свои мысли.

– Эх, братишка. Ничего-то ты в разведке не смыслишь, – усмехнулся парень. – Одно дело, ежели я начну у дома сам крутиться и всех входящих-выходящих рассматривать. И совсем другое, ежели я нужные рожи где-нибудь на приеме или балу увижу.

– Так все эти поездки тебе потребны, только чтобы нужных людей увидеть? – сообразил Ильико.

– А ты подумал, что я решил в свете блистать? – рассмеялся парень. – Нет, брат. Мне все эти балы и рауты нужны, как зайцу триппер. Я тех сволочей ищу.

– Найдем, – помолчав, заверил его княжич. – Обязательно найдем. Теперь я знаю, как это лучше сделать.

– Ты чего задумал? – моментально насторожился Елисей, зная горячий нрав горца.

– Я в прошлый раз несколько старых знакомств восстановил. На приеме у князя продолжу. Так что через неделю-другую приглашения на нас словно снег посыплются. Особенно после того, что ты на приеме устроил, – поддел он родича.

– Надеюсь, больше повторять не придется, – скривился Елисей.

– За это не беспокойся. Страху ты нагнал крепко. Все боялись, что вдруг шашка из руки вырвется да прибьет кого. Крутил-то ты ими так, что клинки в круги

сливались. Но посмотреть на такого мастера, а тем более познакомиться лично, многие хотят.

– Что-то я не заметил, чтобы на том приеме кто-то знакомиться рвался, – с сомнением проворчал Елисей.

– Ну, ты и вправду словно с гор спустился, – рассмеялся Ильико. – Приличия еще никто не отменял. Так что потерпи. Вот увидят тебя на очередном приеме, тогда и знакомиться станут. Тогда уж можно будет.

– Поясни, – удивленно попросил Елисей. – А почему тогда нельзя было?

– Все просто. В свете ты впервые появился. Толком тебя только я да князь Мышки знаем. Но для меня ты родич. Но это еще не значит, что ты человек их круга. А вот после приема у князя Мышкина, когда он в очередной раз расскажет, как ты его от абреков спас, тебя как равного примут.

– Уверен? – с мрачной иронией уточнил Елисей.

– Даже не сомневайся, – уверенно кивнул Ильико. – Когда два княжеских рода за одного человека слово говорят, сомневаться не приходится. Это значит, слово этих родов сомнению подвергать. А это ссора. Со мной-то ладно. А вот с князем Мышкиным ссориться себе дороже. Можно и самому в опале оказаться.

– Не тот Мышкин человек, чтобы с кем ссору затеять, – отмахнулся Елисей.

– Не скажи, брат, – не уступил Ильико. – Он хоть и мечтатель, а за тех, кто ему дорог, в глотку вцепится. Видел, как он обрадовался, когда тебя вдруг увидел? Он тебе жизнью обязан и помнит это хорошо. Так что не сомневайся. Теперь для тебя будут все двери открыты.

– Банка с пауками, а не высший свет, – презрительно фыркнул Елисей.

– Не без того, – рассмеялся Ильико. – Но что поделать, ежели господам просто жить скучно?

– Делом заняться. Говорят, помогает, – ехидно отозвался парень, откидываясь на спинку сиденья.

* * *

На приеме у князя Мышкина народу собралось гораздо больше, нежели у графа Сумарокова. От чего это зависит, Елисей, как ни старался, угадать так и не смог. То ли потому, что князь был в родстве с правящей фамилией, а то ли потому, что его взгляды были весьма широки, и принимал он у себя людей самых разных. Некоторых из них в прошлой жизни Елисея называли городскими сумасшедшими.

Тут можно было встретить и завзятых мистиков, увлеченно обсуждавших нюансы столоверчения, и завзятых традиционалистов, с презрением заявлявших, что в прежние времена лучше было, и пробитых на головы индустриалистов, считавших, что технический прогресс способен решить все проблемы любого общества. Поначалу Елисей решил было, что среди последних найдется человек, серьезно занимающийся какой-либо техникой, но уже через четверть часа понял, что это просто очередная кучка болтунов.

Ильико, которого подобные вещи не интересовали, дождался появления на приеме предмета своей страсти и теперь увлеченно о чем-то вещал девице, попутно обхаживая и ее мамашу. Глядя на эти брачные игры бабуинов, Елисей только посмеивался про себя, тихо радуясь, что свояк начал потихоньку выбираться из раковины, в которую сам себя загнал из-за своего увечья. Прихватив бокал неплохого вина, он устроился на банкетке под окном и принялся наблюдать за собравшимися. Там его и обнаружил хозяин дома, сопровождаемый сестрой.

– Елисей Григорьевич, голубчик, что ж вы тут сидите? – всплеснув руками, огорченно воскликнул князь.

– Отдыхаю, Петр Васильевич, – улыбнулся Елисей в ответ, поднимаясь.

Сидеть в присутствии стоящей дамы моветон. Это даже Елисей знал.

– Отдыхаете? От чего же? – не понял князь.

– От шума, друг мой. Вы же на Кавказе бывали. Знаете, что там шумные места можно по пальцам пересчитать. А в столице все время шумно. Вот и решил малость передохнуть, – выкрутился Елисей, пригубив вина.

– Ох, не скажите, голубчик. Там иной раз так шумно бывает, что того и гляди, ушей вместе с головой лишишься, – рассмеялся князь Мышкин, коснувшись пальцами места, куда пришелся удар приклада.

– Ну, всякое бывает, – усмехнулся Елисей в ответ.

– Лизонька, ты, кажется, хотела о чем-то говорить с князем, – повернулся хозяин дома к сестре.

– И правда, – спохватилась та, кокетливо хлопнув ресницами. – Ты ступай, Петруша, гостей проведай, а я пока с князем побеседую, – добавила она, твердой рукой отправляя брата в свободное плавание по залу.

«М-да, кто в этом доме хозяин, еще два раза посмотреть», – усмехнулся про себя Елисей.

– Давайте пройдемся, князь, – предложила сестра хозяина, ловко просунув руку под локоть парню.

– Как пожелаете, Елизавета Васильевна, – не стал спорить Елисей, заинтересовавшись загадкой, что же ей надо.

Не спеша фланируя по периметру зала, Елизавета Васильевна то и дело обменивалась с гостями парой фраз, после чего тихо давала им довольно едкие характеристики. Слушая ее, Елисей тихо посмеивался про себя, попутно запоминая фамилии и внешность означенных гостей. Неожиданно хозяйка сделала стойку и, буквально подтащив парня к кучке гостей, начала представлять их ему. Среди собравшихся обнаружилась и та самая графиня, что поспешила помочь гвардейцу устроить Елисею ловушку.

Когда княгиня добралась в своих представлениях и до нее, Елисей изобразил вежливый поклон и, едва заметно улыбнувшись, небрежно произнес:

– Не извольте беспокоиться, Елизавета Васильевна, с графиней мы уже знакомы. Так о чем вы хотели со мной поговорить? – напомнил он ей, давая таким образом понять, что данная компания ему не интересна.

Здесь собрались любители мистики, так что с этими господами ему было не по пути. Елизавета Васильевна, явно не ожидавшая от него такого афронта, чуть вздрогнула и посмотрела на парня с явным изумлением.

– Вас совсем не интересует непознанное? – задумчиво поинтересовалась она.

– Поверьте, сударыня, в этом мире еще столько белых пятен, что нам с вами и представить сложно, – напустил туману Елисей.

– Но ведь я говорю не о нашем мире. А о тонком мире параллельной реальности. Об эфирном существовании некоторых сущностей, – не унималась княгиня.

– Нам бы, сударыня, в нашем мире толком разобраться, а уж потом можно и за тонкие взяться, – фыркнул парень, который обо всем этом знал гораздо больше всех собравшихся, вместе взятых.

– Похоже, вы, князь, завзятый реалист, – вступила в разговор графиня.

– Что поделать, ваше сиятельство, – пожал парень плечами. – Кому-то тонкие миры интересны, а кому-то родину защищать.

– Да, вы правы, – всполошилась княгиня. – Я упустила, что в ваших местах для тонких материй просто нет времени. Достаточно вспомнить, что случилось с Петрушей. И как вы только там живете? Это же умом рехнуться можно, каждый божий день нападения ждать.

– Господь с вами, сударыня, – усмехнулся Елисей. – Ворон считать не надо, тогда и ждать не придется. Горцы, они далеко не все разбойники и не всегда воевать готовы. Так что жить там можно. И очень даже неплохо.

Кивнув, княгиня вдруг приметила кого-то у него за спиной и, извинившись, поспешила к очередному гостю, предложив графине сменить ее и занять гостя. Та, недолго думая, завладела локтем парня и, снова направив его по периметру

зала, тихо произнесла, дождавшись, когда они отойдут от ее компании:

– Князь, я вижу, вы обижены на меня.

– Обижен? Господь с вами, сударыня, – фыркнул Елисей. – В народе говорят: на обиженных воду возят. Нет у меня обиды на вас. Скорее, непонимание вашего действия.

– Вы про то, что я рассказала графу о ваших танцах? – на всякий случай уточнила она.

– Именно.

– Но ведь это было так необычно! Я просто очень захотела увидеть такой танец. Да и никто еще такого не видел.

– Не нужно этого делать, – очень тихо произнес Елисей.

– Не нужно делать чего? – так же тихо уточнила графиня.

– Лгать. Вам это не идет. Не знаю, чего вы пытались добиться, но у вас не вышло, и верить вам после этого я уже не могу. Так что давайте просто останемся случайными знакомыми. Так будет лучше для всех.

– Это жестоко, князь, – помолчав, еле слышно выдохнула она.

– Это честно, сударыня. А правда редко бывает приятной, – пожал парень плечами.

– А вы знаете, что некоторые из тех, кто видел ваш танец, прежде желали бросить вам вызов? – резко сменила тему графиня.

– Догадывался, – усмехнулся Елисей.

– И вам не страшно?

– Нет. Уж что-что, а убивать я умею.

– Вам нравится убивать? – растерялась она.

– Нет. Я не люблю убивать.

– Постойте. Вы же сами только что сказали, что умеете это делать, – не поняла графиня.

– Уметь что-то делать и любить это делать – разные вещи, сударыня. Я пластун, и этим все сказано. Такие как я умеют воевать и убивать. Оружием, обиходными предметами, голыми руками, не важно. Но это не значит, что мы любим это делать. Скажем так, это наша служба. И мы исполняем ее старательно.

– Значит, дуэли вы не боитесь? – уточнила графиня.

– Нет. Мне однажды пришлось участвовать в трех дуэлях подряд. Из-за этого я оказался в опале у кавказского генерал-губернатора. К слову, тому есть множество свидетелей, – ввернул парень, намекая, что его слова легко можно будет проверить.

В том, что очень скоро этот разговор будет известен некоторым заинтересованным лицам, он уже не сомневался. Кто именно эти люди и зачем они все это затеяли, вопрос второй. Но сейчас ему нужно было сделать так, чтобы эти неизвестные, подумав, поняли, что связываться с ним будет себе дороже.

Чтобы под ногами не путались. У него была другая задача, и он не собирался отвлекаться на мелочи.

– И чем же закончилась та дуэль? – переварив сказанное, поинтересовалась графиня.

– Один убитый и двое тяжко раненных. Меня только оцарапало, – пожал парень плечами.

– И за это вы оказались в опале?

– Именно.

– И как вы теперь? – не унималась она.

– Нормально, – фыркнул парень. – Вернулся в школу и занялся своими делами.

– Но ведь опала… это… это… – графиня запнулась, подбирая нужное слово.

– Ерунда это все, – усмехнулся Елисей. – Про нее забудут, как только какой титулованный франт горцам в лапы попадет. Вытащить его смогут только пластуны, а все пластуны – это выученики моей школы. Те, что старше, на фронте. Так что генерал-губернатору только повод нужен, чтобы меня ко двору вернуть.

– Вы так уверены в этом? – не поверила графиня.

– Я, сударыня, это знаю.

Елисей специально приоткрыл ей некоторые нюансы своих отношений с высшей властью на Кавказе. Расчет его был прост. Любой, кто попытается сунуть нос в те дела, тут же окажется достойным внимания полковника Тимофеева, а уж контрразведчик своего не упустит. Подобная ситуация уже проговаривалась ими, так что в этом плане парень был спокоен. Ведь человеку честному лезть в чужую кухню незачем.

– Скажите, графиня, чем вы так обязаны тому гвардейцу, что поспешили исполнить его просьбу? – подумав, прямо спросил Елисей, глядя ей в глаза.

– Я не желаю говорить об этом, – угрюмо отозвалась графиня.

– Воля ваша, – пожал парень плечами. – Хотя, узнай я правду, глядишь, и придумал бы, как вам помочь.

– Это почти невозможно.

– Почти?

– Простите мне мою резкость, князь, но я пока вас слишком мало знаю, чтобы доверять столь личные дела, – аккуратно пояснила графиня.

– Что ж. Это вам решать, – не стал настаивать Елисей и, поклонившись, отправился в свой угол, где оставил бокал с вином.

От всей этой говорильни в горле пересохло. Прихватив у проходившего мимо слуги с подноса бокал, парень встал так, чтобы видеть растерянно замершую графиню, и принялся наблюдать за ней. Спустя пару минут к ней подошел мужчина среднего роста с заметным брюшком и принялся задавать вопросы. Графине он явно не нравился, но отвечала она ему подробно и обстоятельно.

Наблюдая за ними, Елисей в очередной раз пожалел, что не умеет читать по губам. От дела его отвлек Ильико. Подойдя, он тронул парня за локоть и, посмотрев в сторону, куда смотрел Елисей, иронично усмехнулся:

– Что, вдовушка понравилась? Но учти, с ней все очень непросто.

– Это я уже понял, – вздохнул парень.

– Что-то случилось? – мгновенно отреагировал княжич.

– Нет. Просто непонятно все как-то, – проворчал Елисей, чуть поморщившись.

– Зато у меня новость имеется. Один из твоего списка здесь, – хищно усмехнулся Ильико.

– Где? Показать его можешь? – тут же забыв о графине, отреагировал Елисей.

– Смотри мне за спину. Мужчина во фраке, с белой гвоздикой в петлице. Средних лет. Моего примерно роста. Виски седые.

– Усы и бакенбарды напомажены? – уточнил Елисей, найдя взглядом описанного мужчину.

– Верно. Барон Полонский. Из литвин. Входит в ближний круг великого князя, имени называть не стану. Не то место, – резко понизив голос, добавил Ильико, взглядом указывая парню куда-то ему за плечо.

– Князь, вы так быстро меня покинули, – послышалось рядом, и подошедшая графиня снова завладела его рукой.

– Прошу меня простить, сударыня, пить очень захотелось, – оправдался Елисей, показывая ей бокал с вином. – Позвольте представить. Мой свояк, княжич Ильико Буачидзе. Герой текущей войны.

– Мы, к счастью, знакомы, – улыбнулась графиня. – Но к моему неудовольствию, княжич редко одаряет нас своим присутствием на подобных приемах.

– Увы, графиня, служба оставляет мне слишком мало времени, – чуть поклонившись, улыбнулся Ильико.

– Уделите мне еще немного вашего времени, князь, – попросила графиня и снова повела его по кругу.

* * *

– Что ты узнал? – с ходу спросил Ильико, едва только Елисей оказался на пороге дома.

Они наконец-то переехали в имение княжича, и теперь парню было гораздо проще заниматься ночными похождениями. Даже веревка не нужна была.

Выскользнул из комнаты, и ищи ветра в поле. Слуги спят, собака его отлично знает, так что сплошная тишина и благолепие. Примерно так сам Елисей описал родичу свои действия, когда собирался уходить. И вот теперь, немного усталый и не выспавшийся, он вернулся в имение и, наткнувшись на княжича, молча гадал, то ли Ильико специально делает все, чтобы слуг разбудить, а то ли и вправду не понимает, что делает.

– Ты чего не спишь? – вместо ответа поинтересовался он.

– Так ты же…

– Что я? – жестко спросил Елисей, глядя ему в глаза. – Я вот водички попить вышел, да решил воздухом подышать. А ты чего не спишь?

– Елисей, – обиженно выдохнул княжич.

– Утром поговорим, – снова оборвал его парень. – Спать пошли.

Они поднялись на третий этаж, где были устроены спальные покои, и парень, с усталым вздохом сняв с себя все амуницию, с грустной улыбкой покачал головой. Ильико, явно обиженный его резкой отповедью, ходил в своей комнате из угла в угол, давая выход вспыхнувшему гневу. Сменив сапоги на домашние туфли, Елисей скинул куртку для ночных вылазок и, убедившись, что вид имеет вполне домашний, вышел в коридор.

Тихо постучав в дверь комнаты свояка, он дождался ответа и, войдя, с порога спросил:

– Ты чего тигра в клетке изображаешь? Уймись уже, брат.

– Почему ты мне не веришь? – резко спросил Ильико, шагнув к нему.

– Не дури, – устало попросил Елисей, присаживаясь в ближайшее кресло и вытягивая натруженные ноги. – Я тебе верю. Как себе. Иначе меня бы тут вообще не было. Но я не хочу, чтобы на тебя упала хотя бы малейшая тень того, что я собираюсь сделать. Я-то свое дело сделаю и уеду. А тебе тут еще жить и служить.

– Объясни, – угрюмо потребовал Ильико, усаживаясь на кровать.

– А чего тут объяснять? – пожал Елисей плечами. – Как тут к кровной мести относятся, ты лучше меня знаешь. И если тебя заподозрят в таком, то сделают все, чтобы лишить имени и чести. Именно поэтому я хочу, чтобы ты в любой момент мог не моргнув глазом дать свое честное слово любому дознатчику, что ничего о моих делах не знал и к делу этому никакого отношения не имеешь. Только так я могу прикрыть тебя от любой беды.

– Нино, моя сестра, и это я должен взять кровь за ее смерть, – глухо ответил княжич, опустив голову.

– Отец сказал, что ты хочешь служить. И что он благословил тебя на твою службу. А значит, ты должен выполнить его волю. А за кровь Нино я спрошу. За всех нас, – еле слышно отозвался парень. – Служи спокойно. Я все сделаю сам.

– Но я должен…

– Ты должен мне помогать. И ты это делаешь. И хватит спорить, Ильико, – твердо осадил княжича Елисей. – Твоя жизнь здесь. А моя – там. А значит, чтобы остаться здесь, ты должен вести обычную жизнь. Очень надеюсь, что мне придется сюда снова приехать. На твою свадьбу с Танечкой, – с легкой улыбкой поддел он родича.

– Елисей, – помолчав, тихо вздохнул княжич. – Благодарю. Я не думал, что ты помнишь об этом.

– Хотим мы того или нет, но мы родичи, Ильико. Пусть не кровные, но для нас это дела не меняет.

Нино нас связала похлеще любой веревки. И больше нам не расстаться.

– Ты прав. Нам не расстаться, – кивнул княжич. – Что я еще могу сделать?

– Лечь спать и мне дать выспаться, – усмехнулся парень. – А ежели чего надо будет, так я скажу.

– Один вопрос, – не удержался Ильико. – Ты его…

– Нет. Сегодня была только разведка. В таких делах торопиться нельзя.

– А когда?

– Ты узнаешь. Не от меня, – твердо ответил Елисей и, поднявшись, хлопнул его по плечу.

Вернувшись в свою комнату, он с удовлетворением услышал, как заскрипела кровать в спальне княжича. Ильико, успокоившись, последовал данному совету, отправившись в объятия Морфея. Елисей, посетив туалетную комнату, умылся и, завалившись в кровать, с тихим стоном потянулся, сладко зевая. Лето шло к концу, и белые ночи пошли на убыль, но, несмотря на это, ему пришлось применить все свои знания, чтобы остаться незамеченным на улицах города.

Так что усталость парня была вполне понятной. Как ни крути, а ночами в столице не так безлюдно, как хотелось бы. К тому же по вечерам на улицы выходят местные работники кистеня и дубины, а некоторые из них зачастую работали на полицию. И забывать об этом совсем не стоило. Так что повертеться ему пришлось как следует. А точнее, сделать все, чтобы остаться незамеченным.

Проснулся Елисей от чьей-то ругани под окном. Зевнув, он прислушался к собственному организму и, убедившись, что прекрасно выспался, не спеша вылез из постели. Умывшись и приведя себя в порядок, парень спустился в столовую и, тряхнув колокольчиком, вызвал мажордома. Вошедший Сергеич пожелал ему доброго утра и, сообщив, что княжич отправился на службу, принялся накрывать на стол.

– Что там за ругань во дворе была? – лениво поинтересовался Елисей, намазывая хлеб коровьим маслом.

– Дрова привезли, да свалили не туда, куда сказано было, – скривился старый солдат. – Вот и пришлось порядок наводить. Вы уж простите, ваше сиятельство, ежели разбудил.

– Ничего. Так даже лучше. А то разоспался что-то, – отмахнулся Елисей, с удовольствием прихлебывая свежий чай.

– Да уж. Погуляли вы, – понимающе усмехнулся Сергеич. – Барышня-то небось замужем?

– Вроде того, – не стал отрицать парень выдвинутую версию. – Сам понимаешь, не сюда же ее везти было, – подлил он масла в огонь.

– Ну, ежели барышня не против, чего бы и нет, – подмигнул ему мажордом. – Дома, как известно, и стены помогают. А уж принять ее мы завсегда сможем.

– Сергеич, ну ты ж вроде умный мужик. Кто ж барышне будет мужчину слугу присылать? – деланно возмутился Елисей. – Для такого дела горничную толковую держать надо. А у нас тут и не поймешь, то ли казарма, то ли бивак полковой. Одни солдаты да офицеры. Ладно хоть портянки на окнах не сушатся.

– Гм, а ведь и верно, – смутился Сергеич. – Придется его сиятельству экономку нанять. Да и на кухню тоже баба нужна. А то, стыдно сказать, обеды из ресторана заказываем. Теперь-то уж, когда гнездо свое есть, пора и эти дела поправлять.

– Так. Дом большой. Пару горничных, истопника, садовника, повариху и кучера надо, – подумав, перечислил Елисей, про себя отмечая, как Сергеич одобрительно кивает в такт головой. – Согласен? – уточнил он на всякий случай. И получив еще один кивок, тут же добавил: – Вот и займись. Все одно всеми деньгами в доме ты ведаешь. А денщик, что ты привел, пусть у Ильико личным слугой будет. Так и дом в порядке останется, и сам княжич ухожен будет.

– Ловко вы, – одобрил мажордом. – Только прежде с его сиятельством это обсудить надо.

– А то ты не знаешь, что он или отмахнется, или вовсе откажется, – рассмеялся Елисей. – Нанимай людей. А если Ильико спросит чего, скажи, я велел.

– Дозвольте спросить, ваше сиятельство, – помолчав, осторожно спросил Сергеич.

– Спрашивай, – кивнул парень.

– А кем вы друг другу приходитесь? Его сиятельство из горцев будет, а вы, сразу видно, из наших, русских. А друг дружку братьями называете. Как так-то?

– Свояк он мне. Жены моей покойной кровный брат, – вздохнул Елисей. – А на Кавказе это, почитай, близкий родич. Семья.

– А что с княжной-то стряслось?

– Убили ее. Бандиты на дороге налетели. Всех убили, когда она к отцу в Тифлис ехала. Сынок только наш живым остался. Его бабка собой прикрыла.

– Ох ты ж господи, горе! – истово перекрестился Сергеич.

Понимая, что просто сидеть сложа руки будет неправильно, Елисей быстро перекрестился и, вздохнув, снова вернулся к завтраку.

– Выходит, батюшка княжича специально вам денег дал, чтобы вы тут все на нужный лад устроили? – не унимался старый солдат.

Ему явно было непонятно, как так получилось, что какой-то приезжий так легко решает серьезные вопросы, а его хозяин даже не пытается возражать. А когда возражает, оказывается побежден в споре. Вот и завел он этот, раз случай подвернулся, разговор, чтобы прояснить для себя странные моменты.

– Князь Дато, когда услышал, что я сюда собираюсь, просто денег дал. И мне, и ему. А я посмотрел, что Ильико живет, словно приемыш, решил в делах его порядок навести, – снова вздохнул Елисей. – Не знал князь, как тут сын живет. Ильико-то не писал, как устроился. Ну да теперь порадуется. Свое гнездо в столице, это тебе не баран чихнул.

– Это да. Это верно, – оживился Сергеич. – Выходит, вы свои дела справите и обратно подадитесь?

– А как иначе? У меня там своя служба, – многозначительно произнес Елисей. – Вот родича обустрою, посмотрю, как у него дела идут, и обратно. До дождей уехать надо, пока дороги не раскисли. Ты лучше скажи, заказ мой в кузню отдал? – сменил он тему.

– Будьте покойны, ваше сиятельство. Работают люди, – засуетился Сергеич. – Вчерась сам туда ходил. Уже и видно, что получается. Как на рисунках ваших.

– Это хорошо, – одобрительно кивнул парень.

Понимая, что перемещаться Ильико придется теперь много, Елисей набросал на бумаге эскизы рам для кареты и саней. Точнее, рама на полозьях, с комфортабельным салоном, очень похожим на кузов его кареты. С этими эскизами он отправил мажордома по мануфактурам и мастерским, сделать заказ. И вот теперь потребовал отчета о выполненной работе. Сергеич прибрал пустые тарелки и покинул столовую, а Елисей, допивая чай, поднялся и подошел к окну.

Окинув взглядом сваленные посреди двора дрова, он качнул головой и принялся вспоминать, где в этом времени добывали бурый уголь и как дорого станет его привезти сюда. По всему выходило, что угля тут толком никто пока и не добывал. Только для железоделательных мануфактур и заводов.

– Твою ж маман, тут на одних дровах разоришься, – проворчал он, задумчиво барабаня пальцами по подоконнику. – С этим надо что-то делать. И быстро. Пока не уехал.

– Еще чего изволите, сударь? – послышался голос Сергеича.

– Нет, голубчик. Благодарствую, – быстро обернулся к нему Елисей. – А скажи мне, друг любезный. Где тут у вас заводы, что металл плавят? Далеко ли?

– Так первым делом завод господина Путилова, – принялся перечислять мажордом. – Потом на верфи своя плавильня имеется. Ну и в арсенале тоже, само собой. А вам зачем?

– Думаю, где тут можно угля купить, – пояснил парень. – А то одними дровами не обойдешься. Зима в этих местах длинная.

– Это что же, сударь, печь углем топить? – растерялся Сергеич.

– Верно. Углем, – решительно кивнул парень. – Вели карету заложить. Поеду, посмотрю, что с этим сделать можно.

– Да как же это, сударь?! А готовить тогда как? – запричитал мажордом.

– Ну, для готовки дрова использовать, а для тепла уголь, – пожал Елисей плечами и, подпустив в голос строгости, велел: – Ступай, голубчик, командуй. Время дорого.

Поклонившись, Сергеич быстро собрал оставшуюся посуду и, удивленно качая головой, поспешил на улицу, исполнять полученное поручение.

* * *

Посещение приятеля господина Тимофеева полковника контрразведки Юровского было запланировано на субботу, но все планы парня смешало полученное им письмо, в котором означенный полковник просил Елисея позавтракать с ним в кофейне на Лиговском проспекте. По привычке вскочив с первым светом, парень быстро привел себя в порядок, размялся, ввергнув в ступор всех нанятых слуг, и, попив чаю, приказал заложить карету.

Сергеич, отлично уже зная, что молодой князь ничего просто так не делает, поспешил отдать нужные распоряжения и, глядя, как парень привычным жестом проверяет оружие, осторожно поинтересовался:

– Надеюсь, у вас не дуэль намечается, ваше сиятельство?

– Господь с тобой, дядька, – рассмеялся Елисей. – Слава богу, нет. Просто привык уже. Без оружия словно голым себя чувствую.

– Однако и привычки у вас, сударь, – проворчал старый солдат, мелко перекрестившись.

– На Кавказе такие привычки жизнь спасают, – отмахнулся Елисей, разглядывая себя в зеркало.

Убедившись, что одет он правильно, и все положенное находится на своем месте, парень быстро сбежал на крыльцо и, дождавшись, когда подгонят карету, прыгнул в салон, на ходу сообщив кучеру, куда именно нужно ехать. Кивнув, кучер, крепкий мужик средних лет, до того долгое время служивший извозчиком, ловко щелкнул кнутом, и застоявшиеся кони взяли с места ходкой, размашистой рысью.

Спустя час Елисей вошел в означенную в письме кофейню и, оглядевшись, приметил сидящего в углу моложавого, крепкого мужчину лет пятидесяти. Ответив парню таким же внимательным взглядом, мужчина чуть шевельнул рукой, словно указывая Елисею на стул против себя. Чуть прикрыв глаза, парень еще раз огляделся и, подойдя к столу, вежливо поинтересовался:

– Надеюсь, сударь, вы не против компании?

– Сделайте одолжение, молодой человек, – вежливо улыбнулся мужчина. – Осмелюсь рекомендовать вам местные пирожные. Они сегодня повару особенно удались.

– Благодарствую, сударь, – улыбнулся Елисей, усаживаясь. – Признаться, я в этом заведении впервые, так что совет ваш очень даже к месту пришелся.

Подскочивший к столу половой ловко обмахнул стол перед Елисеем чистой тряпкой и, слегка изогнувшись, поинтересовался:

– Чего заказать изволите, сударь?

– Чай у вас имеется? – с сомнением глянув на чашку с кофе перед соседом, уточнил парень.

– Само собой, сударь.

– Тогда мне, голубчик, чаю и пару пирожных.

– Каких именно желаете?

– А какие есть?

– Эклеры есть, безе имеются, – принялся перечислять половой.

– Закажите эклеры, молодой человек, – чуть улыбнувшись, подсказал мужчина. – Свежайшие и не особо приторны. К чаю в самый раз будут.

– И то верно. Благодарствую, – вежливо кивнул Елисей, и половой моментально испарился.

Спустя три минуты все заказанное стояло на столе перед парнем. Глотнув чаю, Елисей аккуратно откусил от первого пирожного и едва не застонал от удовольствия. Его оппонент был абсолютно прав. Пирожные и вправду были свежайшие и очень вкусные. Запив эту роскошь глотком чая, Елисей аккуратно утер губы салфеткой и, глянув сидевшему напротив мужчине в глаза, еле слышно произнес:

– Добрый день, господин полковник.

– Здравствуйте, Елисей. Однако должен сказать, что вы несколько неосторожны. Идти на встречу в привычной для вас одежде несколько опрометчиво. В черкеске тут редко кто ходит.

– Не думаю, что за нами уже следят, – усмехнулся Елисей в ответ.

– Это не важно. Наше с вами знакомство вообще не должно быть кому-то известно.

– Ну, тут мы встретились случайно, а в следующий раз место подберем безлюдное, – пожал парень плечами.

– Не думаю, что это понадобится, – вздохнул мужчина, пригубив чашку. – Протяните руку под столом. В конверте вы найдете описание всего, что просил меня узнать Александр.

– Надеюсь, сведения верные? – осторожно поинтересовался Елисей, ловко убирая полученный конверт за голенище сапога.

– Будьте покойны. Все на три круга проверено.

– А если в двух словах, что там? – не сдержал Елисей любопытства.

– Если в двух, то правящая фамилия к вашему делу отношения не имеет. Одного из великих князей приплели, что называется, для весу. Означенные вам

Александром лица и есть те самые кукловоды. Так что дальше думать вам.

– У вашей службы на них есть что-то? – помолчав, уточнил Елисей.

– Увы, слишком мало, чтобы решить все по закону, – помрачнев, нехотя признался мужчина.

– Что будет делать ваша служба, если с означенными лицами вдруг что-то случится? – задал Елисей следующий вопрос.

– Думаю, ничего, – чуть подумав, качнул собеседник головой. – По-нашему ведомству они не проходят. А случись что криминальное, так этим должны жандармы с полицией заниматься.

– Вот и хорошо, – зло усмехнулся парень. – Не хотелось бы с добрыми людьми воевать.

– Вы так в себе уверены? – иронично выгнул бровь мужчина.

– Думаю, господин Тимофеев успел вам многое про меня отписать, – пожал Елисей плечами.

– Успел, – не стал спорить мужчина. – И откровенно сказать, далеко не во все я смог поверить, уж простите великодушно.

– И что же вам показалось неверным? – с интересом поинтересовался парень.

– Ну, к примеру, он писал, что вы оружие изобретаете. И что с собой у вас многозарядный пистолет всегда имеется.

– Хотите взглянуть? – спросил Елисей, пряча улыбку в уголках губ.

– Он у вас с собой? – подобрался мужчина.

– Господин полковник. Я пластун казачьего войска и с оружием даже в гробу не расстанусь, – фыркнул Елисей, выкладывая на стол пистолет.

Это была странная помесь известного ему до последнего винтика ПМа и ТТ. Длина ствола была взята от ТТ, а механизм УСМа от пистолета Макарова. В итоге эта странная помесь лупила, словно кувалда, и могла выпустить десять пуль с пулеметной скоростью. Все так же пряча улыбку, Елисей выдернул из рукояти магазин и подвинул оружие к собеседнику, предложил:

– Извольте. Как видите, десять выстрелов в запасе у меня имеется. Перезарядка происходит без участия стрелка. Все за счет отдачи после выстрела. Пружины, к сожалению, слабые. Часто менять приходится. А так добрая машинка получилась.

– Как много народу об этой штуке знает? – мрачно поинтересовался полковник, вертя в руках пистолет.

– Ну, из тех, кому я не доверяю, никто. А так все, кто со мной в ладу, – туманно ответил парень.

– И почему же вы не стали представлять это оружие комиссии ГАУ?

– Да потому, что они его не примут, – окрысился Елисей. – Пробовал я им мортирку свою показывать. Едва не послали. Спихнули ее в казачьи войска. И то слава богу. Я ее, в общем-то, для казаков и делал. А уж про то, чтобы в войска что-то протолкнуть, и речи нет.

– М-да уж, – скривился полковник. – Понимаю ваши чувства, но попробовать все одно нужно. Не знаю, известно ли вам, но за границей подобное оружие уже начало получать распространение. А мы по сию пору капсюльными револьверами пользуемся.

– У казаков револьверы моей конструкции доброй славой пользуются, – подлил масла в огонь Елисей. – И многие офицеры, что на Кавказе давно служат, те револьверы сами покупают. И при нужде патроны к ним сами перекручивают.

– Это возможно? – тут же отреагировал полковник.

– Пулелейки под каждый ствол с оружием продаются. Капсюли обычные, пороху найти тоже не сложно. Так что знай, собирай, – пожал парень плечами.

– А гильзы? – не отставал полковник.

– Шесть десятков комплектом, при покупке револьвера, а ежели надо, можно отдельно заказать.

– Александр писал, что мои люди могут приобрести у вас такое оружие, – помолчав, осторожно закинул удочку полковник.

– Это можно. Составьте список, сколько чего нужно. Я через Александра Савича сообщу, сколько стоить будет и как быстро сделаем, – кивнул Елисей. – Вот только как забирать станете?

– А с деньгами как? – последовал следующий вопрос.

– Так через Тимофеева и передадите. Уж ему-то я доверяю, – развел Елисей руками.

– Тоже верно. Признаться, я удивлен, что Александр решил принять такое участие в ваших делах. На него это не похоже. Писал, что вы ему навроде талисмана, – задумчиво хмыкнул полковник.

– Ну, довелось пару раз помощь ему оказать, – чуть смутился парень.

– Ладно. Это ваши с ним дела. А наше с вами почти закончено, – подытожил полковник, допивая кофе.

– А с револьверами что решили? – напомнил Елисей.

– Заманчиво, конечно, но тут не от меня все зависит. Начальство, – развел полковник руками.

– Есть у меня с собой один револьвер, – подумав, протянул Елисей. – Я его дома оставил. Так что, ежели решите начальство заинтересовать, сообщите. Я вам его дам. И патроны, чтобы в деле попробовать.

– Вы это серьезно? – удивился полковник.

– Я вообще редко шучу, – едва заметно усмехнулся казак.

– Это было бы очень полезно, – подобравшись, кивнул полковник. – Я вам сообщу, когда станет что-то понятно. Надеюсь, вы не скоро столицу покинете?

– Ну, месяц, пожалуй, тут еще буду, – подумав, осторожно ответил Елисей.

– Вот и славно, – кивнул полковник, поднимаясь. – Думаю, все скорее решится. Честь имею, князь.

– Честь имею, господин полковник, – поднявшись, склонил Елисей голову.

Полковник вышел на улицу, а парень, присев обратно, отдал должное свежайшему пирожному и чаю. Закончив, он расплатился, оставив щедрые чаевые, и, выйдя на улицу, направился к своей карете, прокручивая в памяти прошедший разговор. Сейчас нужно было уединиться и внимательно изучить полученные бумаги. Но до кареты он добраться не успел. У обочины остановилась коляска, и мелодичный голос окликнул его по имени:

– Елисей, а я как раз вас только вспоминала, – лучезарно улыбнулась все та же приснопамятная графиня.

– Помяни черта, он тут как тут, – буркнул Елисей себе под нос, сворачивая к обочине. – Добрый день, сударыня, – поздоровался он. – Не чаял увидеть вас в такую рань.

– Ах, князь, вы даже представить себе не можете, как много нужно успеть бедной вдове, чтобы не оказаться разоренной, – патетично всплеснула графиня руками. – А вы как тут?

– Встречался по делу с одним офицером, вот и забежал в кофейню, чаю попить. А то от той говорильни в горле пересохло.

– По делу? – моментально сделала графиня стойку.

– Ага. По оружию кое-что, – небрежно отмахнулся Елисей.

– И куда вы теперь? – не отставала графиня.

– Домой. Дела кое-как сделаны, так что пора и к дому.

– Пообедайте со мной, князь, – вдруг предложила графиня.

– Так рано еще для обеда, – деланно удивился парень.

– Мне с вами поговорить нужно, Елисей, – доверительно прошептала графиня, перегнувшись через борт коляски так, что ее грудь едва не вывалилась из декольте.

– У вас что-то случилось? – подобрался парень. – Вам кто-то угрожает?

– Не то чтобы угрожали, но совет ваш мне нужен, – вздохнула графиня, даже не пытаясь прикрыть веером грудь.

– Сомневаюсь, что мой совет может быть вам полезен. Уж простите, но реалий столичных я не знаю. Да и связей серьезных не имею. Так что вам бы лучше обратиться к кому поопытнее да позначимее, – попытался отвертеться парень.

– Речь пойдет о дуэли. А в этом деле среди моих знакомых вы самый опытный, – льстиво улыбнулась женщина.

«Да чтоб ты себе шею на лестнице свернула», – фыркнул про себя парень, вздыхая.

– Что ж. Раз так, прошу в мою карету. Думаю, там мы сможем говорить спокойно. А коляска ваша пусть следом едет, – пригласил он, указывая на свой транспорт.

* * *

– Вы это серьезно? Вы действительно собираетесь драться на дуэли? – охреневшим голосом переспросил Елисей, услышав суть просьбы графини.

По-другому его состояние определить было просто нельзя. Графиня, женщина, существо по определению нежное и воздушное, ну, как это принято определять в нынешнем времени, и вдруг дуэль. С грехом пополам переварив это известие, Елисей почесал в затылке и, помотав чубом, растерянно протянул:

– А от меня-то вы чего хотите? Ежели решили взять секундантом, то это зря. Меня тут мало кто знает, и потому некоторые вопросы могут быть поставлены обществом под сомнение.

– У меня не так много знакомых, кто действительно дрался, – обиженно фыркнула графиня. – В основном пустословы и фанфароны, умеющие только сказки рассказывать о собственной смелости.

– Обратитесь с этой просьбой к князю Мышкину, – подумав, предложил парень. – Репутация у него человека честнейшего, а будучи дворянином и офицером, дуэльный кодекс он знает до последней запятой.

– Но, насколько мне известно, князь категорически против дуэлей, – растерялась графиня.

– Вот потому, стань он вашим секундантом, и все вопросы к вам отпадут сами собой, – тут же отозвался парень. – Но я никак в толк не возьму, как случилось, что вы решились на такие меры? Ну, оплеуха сопернице, ну, словом отбрили, но стреляться… – парень растерянно покачал головой.

– А что тут такого? – дернула графиня плечиком. – Мода на женские дуэли пришла уже давно. Ее, к слову, из Франции привезли наши дипломаты. А что до стрельбы, так противница моя белым оружием не владеет. Зато в охотах регулярно участвует. Так что стрелять умеет.

– А вы? – машинально уточнил Елисей, судорожно вспоминая, что где-то, когда-то и вправду натыкался на упоминание чего-то подобного.

Мода на женские дуэли и вправду существовала, но дрались дамы очень редко. А главное, повода отказать или осудить их не было ни одного. Ведь в дуэльном кодексе и вправду не было ни слова о том, какого именно пола должны быть дуэлянты. Главное, чтобы по статусу они были одного круга.

– Я тоже люблю охоту и неплохо стреляю, – между тем с гордостью ответила графиня.

– Понятно. Решение окончательное и пересмотру не подлежит, – подытожил Елисей, тяжело вздохнув. – В любом случае, ежели хотите, чтобы к вам не было никаких вопросов, уговаривайте князя Мышкина. Я вам только всю обедню испорчу.

– С чего вы так решили? – удивилась графиня.

– Вам напомнить, что на приеме у графа Сумарокова было? – иронично хмыкнул парень.

– Так вы злитесь на меня из-за той истории? – наконец сообразила она.

– Господь с вами. Я ни на кого не злюсь, – поспешил откреститься Елисей. – Просто очень не люблю, когда кто-то пытается использовать свои чары против меня. В тот вечер я грешным делом подумал, что интересен вам. Ну да ладно. Теперь это уже не важно. У вас есть еще вопросы ко мне?

– Расскажите, как мне правильно вести себя во время дуэли, – помолчав, осторожно попросила женщина.

– Ну, прежде всего, вам нужно быть совершенно спокойной. Любое волнение будет играть против вас. Готовясь стрелять, ведите пистолет сверху вниз и нажимайте на спуск в момент, когда над стволом увидите голову противницы, – принялся пояснять парень.

– Почему именно так? – тут же последовал вопрос.

– Дуэльные пистолеты тяжелы сами по себе, к тому же спуск у них обычно туг, и потому, нажимая на крючок, вы сами опустите ствол еще ниже.

– И при удаче попаду прямо в грудь, – сообразила графиня.

– Именно. Стрелять станете по жребию или по вызову? – уточнил Елисей.

– По жребию, – ответила графиня, гордо вскинув носик.

– Ну, можно и так, – усмехнулся Елисей, чуть пожав плечами. – В любом случае, стоя у барьера, повернитесь к противнице вполоборота и положите свой пистолет на грудь, стволом вверх. Палец указательный вытяните вдоль ствола, чтобы случайного выстрела не произошло. Курок-то будет взведен.

– Скажите, князь, если я уговорю Петра Василевича стать моим секундантом, вы окажете мне честь быть вторым? – помолчав, тихо спросила графиня.

– Зачем вам это все? – помолчав, повернулся к ней парень. – Я для вас мишень или марионетка в очередной интриге? Или тот гвардеец имеет на вас такое влияние, что вы не можете ему отказать?

Последний вопрос в обществе посчитали бы грубейшим, но Елисей специально пошел на обострение, пытаясь добиться от нее хоть какой-то информации. Он не понимал, с чего вдруг она сначала пытается помочь подставить его и выставить в свете шутом, а после старательно набивается в друзья. Вздрогнув, графиня потупила взгляд и, помолчав, еле слышно произнесла:

– В тот вечер я должна была отработать долг.

– И много вы ему задолжали? – удивленно хмыкнул парень, не веря собственным ушам.

– Я проиграла ему в вист тридцать тысяч на ассигнации, и он поставил мне условие, что я узнаю о вас что-то, что позволит ему выставить вас в смешном свете. Когда я рассказала про ваши танцы, он загорелся и отдал мне расписку. А потом, когда я увидела, как вы владеете оружием, стало ясно, что это я смешна. И потому решила познакомиться с вами поближе. Вы и вправду мастерски орудуете шашками. Это на том приеме все признали. Один только фокус со свечами чего стоил. Многие дара речи лишились. Даже офицеры.

– Ради тридцати тысяч так унизиться? – в голосе парня мелькнуло презрение.

– Это, может, для вас невелики деньги, а для меня это годовой доход с моего имения, – неожиданно разозлилась графиня.

– Ну, так не садитесь в карты играть, – огрызнулся парень. – Так можно и на более неприятные задания нарваться.

– Азартна я. Есть такой грех, – смутилась женщина. – И то сказать, какие еще развлечения вдове доступны? Карты да приемы. Теперь вот дуэль еще.

«Да ты, подруга, похоже на адреналин подсела», – подумал парень, слушая ее краем уха.

– Читали «Пиковую даму» господина Пушкина? – спросил он, чуть усмехнувшись.

– Конечно, – вздохнула графиня. – Понимаю, что вы хотите сказать, но разве вы сами не испытываете влечения к опасности? Разве вас не привлекает азарт погони?

– У меня и по службе этого хватает, – фыркнул Елисей. – Хорошо. Уговорите Петра Васильевича стать вашим секундантом, я помогу вам, – принял он решение, хотя отлично понимал, что большую роль в принятии этого решения сыграло обычное любопытство.

Ну не верилось ему, что женщины и вправду станут стреляться до смерти. В худшем случае все обойдется царапиной или легким ранением. Что ни говори, а дуэльный пистолет это не охотничье ружье, а противник не перепелка. А в руках у него тоже будет настоящий ствол. В общем, по его личному мнению, все должно было закончиться пальбой с последующим примирением.

Услышав его ответ, графиня оживилась и тут же принялась уверять его, что дико благодарна и обещает никогда больше ничего не предпринимать против такого прекрасного человека, как князь Халзанов. Выслушав всю эту чушь, Елисей кивнул и, подумав, осторожно предложил ей на этом и закончить сегодняшнюю встречу. Но отделаться от графини оказалось не так-то просто. Едва услышав его слова, она взвилась фурией, с ходу заявив, что обещала ему обед и не намерена отступать от своего слова.

В очередной раз мысленно выругавшись, Елисей быстро отговорился, что не хочет отвлекать ее от более важных дел. Ведь ей еще предстоит уговорить князя Мышкина принять участие в ее дуэли. Но графиня была непреклонна. Сообразив, что избавиться от нее не получится, Елисей испустил долгий

горестный вздох и решил плыть по течению.

К дому графини на набережной Фонтанки они подъехали спустя четверть часа, и женщина тут же развила бурную деятельность. Взбодренные ее командами слуги метались, словно перепуганные мыши. Спустя еще час стол был накрыт, и мажордом пригласил хозяйку и ее гостя в столовую. Отдавая должное стряпне графской кухарки, Елисей попутно пытался для себя решить, что делать дальше.

Да, она была интересной женщиной, и в других обстоятельствах парень бы не упустил возможности слегка расслабиться. Но после того, что случилось, верить ей он не хотел и не мог. Ведь любая минутная слабость могла обернуться для него ловушкой, выбираться из которой пришлось бы жестко. А это, в свою очередь, привлекло бы к нему ненужное внимание. У него было дело, и до тех пор, пока он не сделает его, все остальное должно остаться за бортом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/trofimov_erofey/odinochka-krovavaya-vira

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить